

ВЛАСТЕЛИНЫ ДОРОГ

О германских находках на Центральных Балканах

О «миграции» одного вида оружия

Авары в Трансильвании: хронология и мотивы

Производство византийских фоллисов в Болгарии

Андрианополитане к северу от Нижнего Дуная

На «круглых кораблях» от Херсона до Саркела

«Славянская колонизация» Водской земли

Следы монголов на территории Сербии

Ответственные редакторы:

Роман А. Рабинович, Юрие Н. Стамати

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Lords of the Roads

On German finds in Central Balkans
On 'migration' of one type of weapons
Avars in Transylvania: chronology and motives
Production of Byzantine follises in Bulgaria
Adrianopolitans north of the Lower Danube
On 'round ships' from Chersonesos to Sarkel
'Slavic colonization' of the Vod' Land
Traces of Mongols on the territory of Serbia

Editors-in-Charge:
Roman A. Rabinovich, Iurie N. Stamati

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2020

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Stăpânii drumurilor

Despre descoperirile germanice din regiunea centrală a peninsulei Balcanice
Despre „migrația” unui tip de armă
Avarii în Transilvania: cronologie și motive
Producerea follișilor bizantini în Bulgaria
Adrianopolitani la nord de Dunărea de Jos
Pe „corăbii rotunde” de la Chersonesos la Sarkel
„Colonizarea slavă” a Țării Vod'
Urme ale mongolilor pe teritoriul Serbiei

Redactori responsabili:
Roman A. Rabinovich, Iurie N. Stamati

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2020

Editor-in-Chief — doctor of history **Mark E. Tkachuk**
Coordinating Editor — doctor of history **Roman A. Rabinovici**
Responsible Secretary — doctor of history **Leonid A. Mosionjnic**
Administration and promoting — **Alexander N. Burean**

Founder — **Alexei S. Tulbure**

Editorial Advisory Board:

M.B. Shchukin. *Through the Decision of the Senate of the High Anthropological School and Stratum plus editorial board, the name of Mark B. Shchukin shall be recorded forever in the list of editors of this journal in memory of his outstanding merits.*

- G. Atanasov** — doctor of historical sciences (Regional History Museum, Silistra, Bulgaria).
M. Babeş — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
S. Beletsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
Yu. Berezkin — professor, doctor of historical sciences (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (the Kunstkamera), Saint Petersburg, Russian Federation).
V. Borshevich — doctor habilitat of physical-mathematical sciences (Moldovan Branch of the UN International Academy of Informationization, Kishinev, Moldova).
I. Bruyako — member correspondent of the German Archaeological Institute, doctor of historical sciences (Odessa Archaeological Museum of Ukraine National Academy of Sciences, Odessa, Ukraine).
V. Cavruc — doctor of history (Eastern Carpathians National Museum, Sfântu Gheorghe, Romania).
S. Covalenco — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
V. Dergacev — doctor habilitat of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
A. Dobrolyubsky — doctor of historical sciences (South Ukraine Pedagogical University, Odessa, Ukraine).
E. Girya — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
B. Govedarica — professor, doctor habilitat (Free University of Berlin, Berlin, Germany).
S. Hansen — professor, doctor habilitat (German Archaeological Institute, Eurasia Department, Berlin, Germany).
M. Kazanski — doctor habilitat of archaeology (CNRS — French National Center for Scientific Research, Center for Studies in History and Civilization of Byzantium, Paris, France).
V. Kirilko — candidate of historical sciences (Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Crimea).
A. Kovalev — member correspondent of the German Archaeological Institute, leader of Central Asian International Archaeological Expedition (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).
I. Manzura — member correspondent of the German Archaeological Institute, doctor of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
S. Monachov — doctor of historical sciences (Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russian Federation).
V. Myts — candidate of historical sciences (The State Hermitage Muzeum, Saint Petersburg, Russian Federation).
E. Nicolae — doctor of history (Institute of Archaeology “Vasile Pârvan”, Bucharest, Romania).
L. Nikolova — PhD, professor (International Institute of Anthropology, Salt Lake City, USA).
N. Russev — doctor habilitat of history (High Anthropological School University, Kishinev, Moldova).
O. Sharov — doctor of historical sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).
P. Shuvalov — candidate of historical sciences (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation).
O. Shcheglova — candidate of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
N. Telnov — doctor of history (Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, Moldova).
L. Vishnyatsky — doctor of historical sciences (Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation).
V. Zuev — candidate of historical sciences (The State Hermitage Muzeum, Saint Petersburg, Russian Federation).

Redactor șef — doctor în istorie **Mark E. Tkachuk**

Redactor coordonator — doctor în istorie **Roman A. Rabinovici**

Secretar responsabil — doctor în istorie **Leonid A. Mosionjnic**

Administrare și promovare — **Alexander N. Burean**

Fondator — **Alexei S. Tulbure**

Colegiul redacțional:

M. B. Shchukin. *Prin Decizia Senatului Universității „Școala Antropologică Superioară” și a redacției revistei „Stratum plus”, în memoria meritelor savantului de seamă Mark B. Shchukin, numele său a fost înscris pe veci în componența colegiului redacțional.*

G. Atanasov — doctor în științe istorice (Muzeul regional de istorie, Silistra, Bulgaria).

M. Babeș — doctor în istorie (Institutul de arheologie „Vasile Pârvan”, București, România).

S. Beletsky — doctor în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

Yu. Berezkin — profesor, doctor în științe istorice (Muzeul de antropologie și etnografie „Petr cel Mare” al Academiei de Științe a Rusiei (Kunstkamera), Sankt Petersburg, Rusia).

V. Borșevici — doctor habilitat în fizică și matematică (Filiala Republicii Moldova al Academiei internaționale de informatizare pe lângă ONU, Chișinău, Moldova).

I. Bruyako — membru corespondent al Institutului German de Arheologie, doctor în științe istorice (Museul de arheologie din Odesa, Academia Națională de Științe a Ucrainei, Odesa, Ucraina).

V. Cavruc — doctor în istorie (Muzeul Național al Carpaților Răsăriteni, Sfântu Gheorghe, România).

S. Covalenco — doctor în istorie (Institutul patrimoniului cultural al Academiei de Științe a Moldovei, Chișinău, Moldova).

V. Dergacev — doctor habilitat în istorie (Institutul patrimoniului cultural al Academiei de Științe a Moldovei, Chișinău, Moldova).

A. Dobrolyubsky — doctor în științe istorice (Universitatea pedagogică din Ucraina de Sud, Odesa, Ucraina).

E. Girya — candidat în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

B. Govedarica — profesor universitar, doctor habilitat, (Universitatea Liberă din Berlin, Germania).

S. Hansen — profesor universitar, doctor habilitat (Institutul German de Arheologie, Departamentul de Eurazie, Berlin, Germania).

M. Kazanski — doctor habilitat în arheologie (Centrul Național pentru Cercetări Științifice din Franța, Centrul pentru Studii în Istorie și Civilizație Bizantină, Paris, Franța).

V. Kirilko — candidat în științe istorice (Institutul de arheologie din Crimeea al Academiei de Științe a Rusiei, Simferopol, Crimeea).

A. Kovalev — membru corespondent al Institutului German de Arheologie, conducător al Expediției arheologice internaționale în Azia Centrală (Universitatea de Stat din Sankt Petersburg, Rusia).

I. Manzura — membru corespondent al Institutului German de Arheologie, doctor în istorie (Universitatea „Școala Antropologică Superioară”, Chișinău, Moldova).

S. Monachov — doctor în științe istorice (Institutul de arheologie și patrimoniul cultural, Universitatea de Stat din Saratov „N. G. Cernîșevskii”, Saratov, Rusia).

V. Myts — candidat în științe istorice (Muzeul de Stat Hermitage, Sankt Petersburg, Rusia).

E. Nicolae — doctor în istorie (Institutul de arheologie „Vasile Pârvan”, București, România).

L. Nikolova — doctor, professor (Institutul Internațional de Antropologie, Salt Lake City, SUA).

N. Russev — doctor habilitat în istorie (Universitatea „Școala Antropologică Superioară”, Chișinău, Moldova).

O. Sharov — doctor în științe istorice (Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei, Moscova, Rusia).

P. Shuvalov — candidat în științe istorice (Universitatea de Stat din Sankt Petersburg, Rusia).

O. Shcheglova — candidat în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

N. Telnov — doctor în istorie (Institutul patrimoniului cultural al Academiei de Științe a Moldovei, Chișinău, Moldova).

L. Vishnyatsky — doctor în științe istorice (Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei, Sankt Petersburg, Rusia).

V. Zuev — candidat în științe istorice (Muzeul de Stat Hermitage, Sankt Petersburg, Rusia).

Adresa: str. Iorga, 5, Chișinău, MD-2009, Moldova

Universitatea „Școala Antropologică Superioară”, revista „Stratum plus”.

Tel./fax: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

Главный редактор — доктор истории **Марк Е. Ткачук**

Редактор-координатор — доктор истории **Роман А. Рабинович**

Ответственный секретарь — доктор истории **Леонид А. Мосионжник**

Управление и продвижение — **Александр Н. Бурян**

Основатель журнала — **Алексей С. Тулбуре**

Редколлегия:

М.Б. Щукин. Решением Сената университета «Высшая антропологическая школа» и редакции журнала «Stratum plus» имя Марка Борисовича Щукина в память о его выдающихся заслугах навсегда вписано в состав редколлегии этого издания.

Г.Г. Атанасов — доктор исторических наук (Региональный исторический музей, Силистра, Болгария).

М. Бабеш — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

С.В. Белецкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Ю.Е. Березкин — профессор, доктор исторических наук (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера), Санкт-Петербург, Россия).

В.И. Боршевич — доктор хабилитат физико-математических наук (Молдавское отделение Международной академии информатизации при ООН, Кишинёв, Молдова).

И.В. Бруяко — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, доктор исторических наук (Одесский археологический музей Национальной академии наук Украины, Одесса, Украина).

Л.Б. Вишняцкий — доктор исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Е.Ю. Гиря — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Б. Говедарица — профессор, доктор хабилитат (Свободный университет Берлина, Берлин, Германия).

В.А. Держачев — доктор хабилитат истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

А.О. Добролюбский — доктор исторических наук (Южноукраинский педагогический университет, Одесса, Украина).

В.Ю. Зуев — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

В. Каврук — доктор истории (Национальный музей Восточных Карпат, Сфынту-Георге, Румыния).

М. Казанский — доктор хабилитат археологии (Национальный центр научных исследований, Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Париж, Франция).

В.П. Кирилко — кандидат исторических наук (Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Крым).

А.А. Ковалев — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия ИА РАН (Москва, Россия).

С.И. Коваленко — доктор истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

И.В. Манзура — чл.-корреспондент Немецкого Археологического Института, доктор истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

С.Ю. Монахов — доктор исторических наук (Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия).

В.Л. Мыц — кандидат исторических наук (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия).

Л. Николова — доктор, профессор (Международный Институт антропологии, Солт-Лейк-Сити, США).

Е. Николае — доктор истории (Институт археологии «Василе Пырван», Бухарест, Румыния).

Н.Д. Руссес — доктор хабилитат истории (Университет «Высшая антропологическая школа», Кишинев, Молдова).

Н.П. Тельнов — доктор истории (Институт культурного наследия академии наук Республики Молдова, Кишинев, Молдова).

С. Ханзен — профессор, доктор хабилитат (Немецкий археологический институт, Евразийское отделение, Берлин, Германия).

О.В. Шаров — доктор исторических наук (Институт археологии Российской Академии наук, Москва, Россия).

П.В. Шувалов — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

О.А. Щеглова — кандидат исторических наук (Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: ул. Йорга, 5, Кишинев, MD-2009, Республика Молдова

Университет «Высшая антропологическая школа», журнал «Stratum plus».

Тел./факс: (+373 22) 92-66-63; **E-mail:** stratumplus@gmail.com; **E-shop:** www.e-anthropology.com

Издан при поддержке
Ольги Витальевны Свиридовой,
Олега Алексеевича Тюренкова
и Алексея Александровича Рыбалко

Stratum plus. Археология и культурная антропология (сокращенно *Stratum plus*) — международный рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным проблемам археологии и культурной антропологии. Издаётся университетом «Высшая антропологическая школа» с 1999 года. Выходит на русском языке.

Тематика публикаций журнала не ограничена ни регионально, ни хронологически. Публикуемые материалы — результаты аналитических исследований, интерпретации, качественная публикация новых источников. Помимо материалов по археологии и культурной антропологии, принимаются к публикации материалы по истории, этнологии, нумизматике, эпиграфике и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

Журнал выходит шесть раз в год в виде тематических номеров, каждый из которых посвящается отдельной исторической эпохе. Последний, 6-й номер годового цикла включает статьи по нумизматике и эпиграфике разных периодов, а также статьи по культурной антропологии, этнологии, истории позднего средневековья и начала нового времени. Каждый вышедший номер имеет свое собственное уникальное название, характеризующее содержание номера.

Электронная версия журнала (e-ISSN 1857-3533) доступна на сайте www.e-anthropology.com. Здесь же можно ознакомиться с полным архивом журнала.

Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology (abridged as *Stratum plus*) is an international peer-reviewed academic journal covering topical issues of archaeology and cultural anthropology, published by the High Anthropological School University since 1999. The journal comes out in the Russian language. All papers are supplemented by abstracts in English, Russian and Moldovan languages.

Subjects are not limited either regionally or chronologically. They include results of analytical research, interpretations or a high-quality publication of new sources. Contributions on history, ethnology, numismatics, epigraphics and other auxiliary historical disciplines are accepted along with papers on archaeology and cultural anthropology.

The Journal comes out six times a year in subject-oriented volumes dedicated to a specific historical age. The last, the sixth issue includes papers on numismatics and epigraphics of different periods, as well as papers on cultural anthropology, ethnology, history of late Middle Ages and early New Time. Each volume has its own unique title relevant to its content.

Online journal (e-ISSN 1857-3533) and **full archive** are available on www.e-anthropology.com.

Все права защищены.

- © Университет «Высшая антропологическая школа», Р.Р. «Stratum plus», журнал «Stratum plus. Археология и культурная антропология»
- © Обложка: Д.А. Топал
- Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина
- Перевод на государственный язык Республики Молдова: А. Левинский
- Технический координатор: Ж.Б. Кроитор
- Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжик, Г.В. Засыпкина
- Редактор карт: Л.А. Мосионжик
- Корректор: Г.В. Засыпкина

Статьи этого журнала доступны учреждениям-подписчикам базы данных EBSCOhost.com

Содержание номеров журнала доступно также и в научной базе данных Elibrary.ru

Article level content of this publication is available to subscribing institutions via EBSCOhost.com databases

Article level content of this publication is also available via Elibrary.ru scientific databases

Светлой памяти
Марии Комша
(20.01.1928—05.12.2002)

In memory of Maria Comşa
(20.01.1928—05.12.2002)

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Ю. Н. Стамати (<i>Грейтер-Садбери, Канада</i>). Мария Комша, или Как отношения между двумя «братскими странами» повлияли на карьеру археолога	15
Ф. Курта (<i>Гейнсвилл, США</i>). Марксизм в работах Марии Комша	29
А. Комша (<i>Бухарест, Румыния</i>). По той же дороге. Несколько слов в память о маме . . .	43
Фотоальбом	47

ПО СЛЕДАМ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Морской Чулек — Шамси — Аржан Бугузун: миграции степных кочевников в постгуннское время и «княжеская» культура. . .	55
А. В. Мастыкова (<i>Москва, Россия</i>). Некоторые элементы женского убора оседлого населения пограничья степи в эпоху Великого переселения народов: миграция или мода?	73
И. Бугарски (<i>Белград, Сербия</i>). О германских находках VI века в крепостях, расположенных на возвышенностях Центральных Балкан	91
В. Е. Родинкова (<i>Москва, Россия</i>). Культурные связи населения Суджанского региона в эпоху Великого переселения народов	99

ДОРОГАМИ ЕВРАЗИИ

Н. Н. Серегин (<i>Барнаул, Россия</i>). Об одной «неизвестной» миграции: Алтай в середине I тыс. н. э.	115
А. И. Бураев (<i>Улан-Удэ, Россия</i>). Скульптурные изображения всадников из кургана Улан Хэрэм Шороон бумбагар в Монголии (антропологический аспект)	129
В. С. Аксёнов (<i>Харьков, Украина</i>). «Без дороги из дома нет дороги домой...» (переселенцы с Северного Кавказа в бассейне Северского Донца на этапе становления салтово-маяцкой культуры)	139
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>), Д. В. Васильев (<i>Астрахань, Россия</i>). Миграции населения Хазарского каганата по материалам Нижнего Поволжья.	153
А. С. Щавелев (<i>Москва, Россия</i>). На «круглых кораблях» от Херсона до Саркела: к вопросу о типе «кораблей», использованных Петроной Каматиром в 830-е гг. . .	171
А. Маджару (<i>Бухарест, Румыния</i>). Печенег в Трансильвании. Вторжения, колонизации, миграции	177
М. В. Квитницкий (<i>Тирасполь, Молдова</i>), М. П. Сыволап (<i>Черкассы, Украина</i>), В. П. Григорьев (+). Курганы-кенотафы XI—XII вв. у с. Иркиев — памятник переяславских торков на левобережье Днепра	191
И. Тентюк (<i>Кишинев, Молдова</i>). Викинги и их взаимоотношения с восточными романцами Карпато-Днестровских земель в IX—XI веках	205
Д. Радичевич (<i>Белград, Сербия</i>). Археологические следы монгольского нашествия на территории Сербии.	231

ОБРЕТАЯ НОВУЮ РОДИНУ

К. Параскив-Талмацки (<i>Констанца, Румыния</i>). Миграции в Дунайско-Понтийской зоне юго-востока Румынии по археологическим данным	249
К. Косма (<i>Клуж-Напока, Румыния</i>). Присутствие авар в Трансильвании. Хронология, мотивы, территориальные рамки	261
С. Оца (<i>Бухарест, Румыния</i>). Некоторые замечания по поводу миграций на территории между реками Муреш, Тиса и Дунай и Южными Карпатами в IX—X веках . . .	277

Б. Ш. Шмоневицкий (Краков, Польша), В. Воина (Констанца, Румыния). Ключи Добруджи: что говорят раннесредневековые находки о людях, живших в пещерах	295
Б. Чуперкэ (Плоешти, Румыния). Крепости Слона и присутствие адрианополитан к северу от Нижнего Дуная	313
М. В. Квитницкий (Тирасполь, Молдова), А. Тюрк (Будапешт, Венгрия), Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова), С. Д. Лысенко (Киев, Украина), В. С. Синика (Тирасполь, Молдова). Два венгерских погребения IX века в Дунай-Днестровских степях	329
А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). Балты или не балты? Ранние славянские миграции и «балтоидная» топонимия	341
И. В. Стасюк (Санкт-Петербург, Россия), Х. Х. Мустафин, И. Э. Альборова (Москва, Россия). «Славянская колонизация» Водской земли: историография, проблемы, новые подходы	347

МИГРАЦИИ ИДЕЙ И ВЕЩЕЙ...

А. Гындилэ (Хантсвилл, США). Монетное обращение в Добрудже в VI—VII вв.	363
Н. Хрисимов (Велико-Тырново, Болгария). О «миграции» одного вида оружия эпохи раннего средневековья и его развитии в VII в.	377
Э. Галл (Бухарест, Румыния), Ф. Мэрджилян (Арад, Румыния), С. Петер (Клуж-Напока, Румыния). К «мобильности» символов. Знак креста на горшке из погр. 20а в Печика-Дувенбек.	401
С. Дончева (Шумен, Болгария). Производство византийских фоллисов в центрах художественного металла в окрестностях Преслава в X веке	411
М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Надпись над входом в баню Сары Гюзель в Бахчисарае как источник по истории Крыма	425

РЕЦЕНЗИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

Ю. Н. Стамати (Грейтер-Садбери, Канада). Книга, которая наверняка не пройдет незамеченной: Curta Fl. 2020. <i>Slavs in the Making. History, Linguistics, and Archaeology in Eastern Europe (ca. 500 — ca. 700)</i> . Abingdon-on-Thames: Routledge.	433
Н. Д. Руссев (Кишинев, Молдова). Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии: мысли об археологии. Владимиров Г. 2019. Обещи с форма на въпросителен знак от средновековна България (XIII—XIV в.). За материални следи от куманите и Златната Орда в културата на Второто Българско царство. 2 изд. — София: «Уникарт» ЕООД. — 86 с.	437

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Н. П. Тельнов (Кишинев, Молдова). К 90-летию со дня рождения Павла Петровича Бырни (22.10.1930—30.05.2002)	443
В. А. Гуцал (Каменец-Подольский, Украина). Памяти исследователя, коллеги и учителя. К 90-летию со дня рождения И. С. Винокура.	447
С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). <i>Ad memoriam: А. Н. Кирпичников (25.06.1929 — 16.10.2020)</i>	453

Список сокращений.	455
Авторам <i>Stratum plus</i>	459

CONTENTS

AD MEMORIAM

Iu. N. Stamati (<i>Greater Sudbury, Canada</i>). Maria Comşa or How the Relationship between Two “Friendly Countries” Influenced the Career of an Archaeologist	15
F. Curta (<i>Gainesville, USA</i>). Marxism in Maria Comşa’s Works	29
A. Comşa (<i>Bucharest, Romania</i>). On the Same Path. A Few Words in Memory of my Mother . .	43
Album of Photos	47

FOLLOWING THE STEPS OF THE GREAT MIGRATIONS

M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Morskoj Chulek — Shamsi — Arzhan Buguzun: Migration of Steppe Nomads in post-Hunnic Period and “Princely” Culture	55
A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Some Elements of the Women’s Clothing of the Sedentary Population of the Steppe Borderland in the Great Migration Period: Migration or Fashion?	73
I. Bugarski (<i>Belgrade, Serbia</i>). On the Sixth-century Germanic Finds from the Central Balkans Hilltop Fortresses	91
V. E. Rodinkova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Cultural Connections of the Sudzha Region Population in the Migration Period	99

ROADS OF EURASIA

N. N. Seregin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). About One “Unknown” Migration: Altai in the middle of the I millennium AD	115
A. I. Buraev (<i>Ulan-Ude, Russian Federation</i>). Sculptural Images of Riders from the Mound of Ulan Kherem Shoroon Bumbagar in Mongolia (anthropological aspect)	129
V. S. Aksonov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). “Without a Road from Home, there is no Road to Home...” (migrants from the North Caucasus in the Seversky Donets basin at the stage of the Saltov-Mayaki culture formation)	139
E. D. Zilivinskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>), D. V. Vasiliev (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>). Migration of the Population of the Khazar Kaganate Based on Materials from the Lower Volga Region.	153
A. S. Shchavelev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On the “Round Ships” from Chersonesos to Sarkel: To the Question of the Type of Ships used by Petronas Camaterus in 830s . .	171
A. Madgearu (<i>Bucharest, Romania</i>). The Pechenegs in Transylvania. Invasions, colonizations, migrations	177
M. V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M. P. Syvolap (<i>Cherkassy, Ukraine</i>), V. P. Grigoriev (†) . Barrow-Cenotaph of the 11 th —12 th Centuries near Irklev Village, the Site of the Pereyaslav Torks in the Dnieper Region.	191
I. Tentiuc (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Vikings and Their Relationship with the Romance Inhabitants of the Carpatho-Nistrian Lands in 9 th —11 th Centuries	205
D. Radičević (<i>Belgrade, Serbia</i>). Archaeological Traces of the Mongol Invasion on the Territory of Serbia	231

ADOPTING A NEW HOMELAND

C. Paraschiv-Talmaţchi (<i>Constanţa, Romania</i>). Archaeological Reflection of the Presence of Migratory Populations in the South-East of Romania (with special regard to the Istro-Pontic territory).	249
C. Cosma (<i>Cluj-Napoca, Romania</i>). The Avar Presence in Transylvania. Chronology. Motivation. Territorial Boundaries	261
S. Oţa (<i>Bucharest, Romania</i>). Some Remarks on the Problem of Population Movements in the Area between Mureş, Tisza, Danube and the Southern Carpathians (9 th —10 th centuries). . .	277

B. Sz. Szmoniewski (<i>Kraków, Poland</i>), V. Voinea (<i>Constanța, România</i>). Cheile Dobrogei: what the Early Medieval Items Found at the Caves Tell us about the People who Lived There.	295
B. Ciupercă (<i>Ploiești, Romania</i>). The Fortifications of Slon and the Presence of the Adrianopolitans North of the Lower Danube	313
M. V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol, Moldova</i>), A. Türk (<i>Budapest, Hungary</i>), N. P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>), S. D. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Two Hungarian Graves of the 9th Century in the Danube-Dnister Steppes.	329
A. A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Balts or not the Balts? Early Slavic Migrations and “Baltic” Toponymy	341
I. V. Stasyuk (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), Kh. Kh. Mustafin , I. E. Alborova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). “Slavic colonization” of the Vod’ land: historiography, problems, new approaches	347

MIGRATIONS OF IDEAS AND THINGS...

A. Gândilă (<i>Huntsville, USA</i>). The Monetary Economy of Dobrudja during the Migration Age (6th—7th centuries)	363
N. Hrissimov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). About the “Migration” of One Kind of Weapon in the Early Middle Ages and Its Development in the 7th Century	377
E. Gáll (<i>Bucharest, Romania</i>), F. Mărginean (<i>Arad, Romania</i>), S. Peter (<i>Cluj-Napoca, Romania</i>). On the “Mobility” of Symbols. Sign of the Cross on the Pot Found in Grave 20a from Pecica-Duvenbeck	401
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). Production of Byzantine Folisses at the Metal Art Centers at the Vicinity of Preslav in the 10th Century	411
M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). Inscription above the Entrance to Sary Gyuzel Bathhouse in Bakhchisaray as a Source on the History of the Crimea	425

REVIEWS AND PRESENTATIONS

Iu. N. Stamati (<i>Greater Sudbury, Canada</i>). The book that surely will not get unnoticed: Curta Fl. 2020. <i>Slavs in the Making. History, Linguistics, and Archaeology in Eastern Europe (ca. 500 — ca. 700)</i>. Abingdon-on-Thames: Routledge.	433
N. D. Russev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Earrings in the form of question mark from medieval Bulgaria: a few thoughts about archaeology in connection with Georghi Vladimirov’s publication. Владимиров Г. 2019. Обеци с форма на въпросителен знак от средновековна България (XIII—XIV в.). За материални следи от куманите и Златната Орда в културата на Второто Българско царство. 2 изд. — София: «Уникарт» ЕООД. — 86 с.	437

IN MEMORY OF THOSE WHO PASSED AWAY

N. P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). On the 90th Birthday Anniversary of Pavel P. Bârnea (22.10.1930—30.05.2002)	443
V. A. Hutsal (<i>Kamyanets-Podilsky, Ukraine</i>). To the Memory of Researcher, Colleague and Teacher. On the 90th Birthday Anniversary of I. S. Vinokur	447
S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Ad memoriam: A. N. Kirpichnikov (25.06.1929 — 16.10.2020)	453
Abbreviations	455
Submissions	459

CUPRINS

AD MEMORIAM

Iu. N. Stamati (<i>Greater Sudbury, Canada</i>). Maria Comşa sau cum relațiile dintre două „țări prietene” au influențat cariera unui arheolog.	15
F. Curta (<i>Gainesville, SUA</i>). Marxism în opera Mariei Comşa	29
A. Comşa (<i>București, România</i>). Pe același drum. Câteva cuvinte în memoria mamei.	43
Albumul cu fotografii	47

PE URMELE EPOCII MARILOR MIGRAȚII

M. M. Kazanski (<i>Paris, Franța</i>). Morskoj Chulek — Shamsi — Arzhan Buguzun: migrațiile nomazilor de stepă în perioada post-hunică și cultura „princiară”	55
A. V. Mastykova (<i>Moscova, Rusia</i>). Unele elemente ale vestimentației feminine ale populației sedentare de la limita stepei în epoca Marii migrații a popoarelor: Migrație sau modă? . 73	
I. Bugarski (<i>Belgrad, Serbia</i>). Despre descoperirile germanice din sec. VI în cetăți amplasate pe înălțimile Balcanilor centrali	91
V. E. Rodinkova (<i>Moscova, Rusia</i>). Legăturile culturale ale populației ținutului Sudzha în epoca Marii migrații a popoarelor	99

PE DRUMURILE EURASIEI

N. N. Seregin (<i>Barnaul, Rusia</i>). Despre o migrație „necunoscută”: Altaiul la mijlocul mileniului I e. n.	115
A. I. Buraev (<i>Ulan-Ude, Rusia</i>). Reprezentări sculpturale de călăreți din tumulul Ulan Kherem Shoroon bumbagar în Mongolia (aspectul antropologic).	129
V. S. Aksonov (<i>Harcov, Ucraina</i>). „Fără drum de acasă nu există drum spre casă...” (coloniștii din Caucazul de Nord în bazinul Donetului de Nord la etapa de formare a culturii Saltovo-Mayaki).	139
E. D. Zilivinskaya (<i>Moscova, Rusia</i>), D. V. Vasiliev (<i>Astrahan, Rusia</i>). Migrațiile populației Khaganatului Khazar în baza materialelor regiunii Volga de Jos	153
A. S. Shchavalev (<i>Moscova, Rusia</i>). Pe „corăbii rotunde” de la Cherson până la Sarkel: cu privire la tipul de „corăbii”, folosite de Petronas Camaterus în aa. 830	171
A. Madgearu (<i>București, România</i>). Pecenegii în Transilvania. Invazii, colonizări, migrații	177
M. V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M. P. Syvolap (<i>Cerkasî, Ucraina</i>), V. P. Grigoriev (†). Tumulul-Cenotaf din sec. XI—XII de lângă s. Irkliev — monument al torcilor de Pereyaslav în stânga Niprului	191
I. Tentiuc (<i>Chișinău, Moldova</i>). Vikingii și raporturile lor cu romanicii din spațiul Carpato-Nistrean în secolele IX—XI.	205
D. Radičević (<i>Belgrad, Serbia</i>). Urme arheologice ale invaziei mongole pe teritoriul Serbiei	231

DOBÂNDIND O NOUĂ PATRIE

C. Paraschiv-Talmațchi (<i>Constanța, România</i>). Reflectarea arheologică a prezenței unor populații migratoare în sud-estul României (cu privire specială asupra teritoriului istro-pontic)	249
C. Cosma (<i>Cluj-Napoca, România</i>). Prezența avară în Transilvania. Cronologie. Motivație. Limite teritoriale	261
S. Oța (<i>București, România</i>). Câteva observații privind problema deplasărilor de populație în spațiul dintre Mureș, Tisa, Dunăre și Carpații Meridionali (secolele al IX-lea și al X-lea)	277

B. Sz. Szmoniewski (<i>Cracovia, Polonia</i>), V. Voinea (<i>Constanța, Romania</i>). Cheile Dobrogei: ce mărturii ne aduc vestigiile medievale timpurii descoperite în peșteri despre oamenii ce locuiau în aceste spații	295
B. Ciupercă (<i>Ploiești, Romania</i>). Cetățile de la Slon și prezența adrianopolitanilor la nordul Dunărea de Jos	313
M. V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol, Moldova</i>), A. Türk (<i>Budapesta, Ungaria</i>), N. P. Telnov (<i>Chișinău, Moldova</i>), S. D. Lysenko (<i>Kiev, Ucraina</i>), V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Două morminte ungurești din sec. IX în stepele dunăreano-nistrene	329
A. A. Romanchuk (<i>Chișinău, Moldova</i>). Baltici sau nu baltici? Migrațiile slave timpurii și toponimia „baltoidală”	341
I. V. Stasyuk (<i>Sankt Petersburg, Rusia</i>), Kh. Kh. Mustafin, I. E. Alborova (<i>Moscova, Rusia</i>). „Colonizarea slavă” a țării Vod: istoriografie, probleme, noi abordări	347

MIGRAȚIILE IDEILOR ȘI LUCRURILOR...

A. Gândilă (<i>Huntsville, SUA</i>). Economia monetară a Dobrogei în epoca marilor migrații (sec. VI—VII)	363
N. Hrisimov (<i>Veliko Târnovo, Bulgaria</i>). Cu privire la „migrația” unui fel de arme din epoca medievală timpurie și dezvoltarea lui în sec. VII.	377
E. Gáll (<i>București, România</i>), F. Mărginean (<i>Arad, România</i>), S. Peter (<i>Cluj-Napoca, România</i>). Despre mobilitatea simbolurilor. Semnul crucii de pe vasul mormântului cx. 20 de la Pecica-Duvenbeck	401
S. Doncheva (<i>Șumen, Bulgaria</i>). Producerea folișilor bizantini în centrele metalului artistic din împrejurimile Preslavului în secolul X	411
M. M. Choref (<i>Nijnevartovsk, Rusia</i>). Inscriptia de deasupra intrării în baia Sary Giuzel în Bakhchisarai ca sursă despre istoria Crimeei	425

RECENZII ȘI PREZENTĂRI

Iu. N. Stamati (<i>Greater Sudbury, Canada</i>). Cartea care nicidecum nu va fi trecută cu vederea: Curta Fl. 2020. <i>Slavs in the Making. History, Linguistics, and Archaeology in Eastern Europe (ca. 500 — ca. 700)</i> . Abingdon-on-Thames: Routledge.	433
N. D. Russev (<i>Chișinău, Moldova</i>). Cerceii în formă de semn de întrebare din Bulgaria medievală: gânduri despre arheologie în legătură cu publicația lui Gheorghe Vladimirov. Vladimirov G. 2019. Обеци с форма на въпросителен знак от средновековна България (XIII—XIV в.). За материални следи от куманите и Златната Орда в културата на Второто Българско царство. 2 изд. — София: «Уникарт» ЕООД. — 86 с.	437

ÎN AMINTIREA CELOR PLECAȚI

N. P. Telnov (<i>Chișinău, Moldova</i>). Cu ocazia aniversării de 90 de ani de la nașterea lui Pavel Petrovich Bârnea (22.10.1930—30.05.2002)	443
V. A. Hutsal (<i>Kam'ianets'-Podil's'kyi, Ucraina</i>). În memoria cercetătorului, colegului și profesorului. Cu ocazia aniversării de 90 de ani de la nașterea lui I. S. Vinokur	447
S. V. Beletsky (<i>Sankt Petersburg, Rusia</i>). Ad memoriam: A. N. Kirpichnikov (25.06.1929 — 16.10.2020)	453
Abrevieri	455
Submissions	459

Ю. Н. Стамати

Мария Комша, или Как отношения между двумя «братскими странами» повлияли на карьеру археолога

Keywords: Romania, USSR, Moldova, history of archeology, Slavic archeology, Romanian archeology, “scientific field”

Cuvinte cheie: România, URSS, Moldova, istoria arheologiei, arheologia slavă, arheologia românească, „câmp științific”

Ключевые слова: Румыния, СССР, Молдавия, история археологии, славянская археология, румынская археология, «научное поле»

Iu. N. Stamati

Maria Comșa or How the Relationship between Two “Friendly Countries” Influenced the Career of an Archaeologist

The Romanian archaeologist Maria Comșa (1928—2002) is known for her studies of the Early Middle Ages in the Carpathian-Danubian-Pontic area. The social organization of the local communities, the Romanization, the penetration of the Slavic tribes, the extension of the Bulgarian Empire to the north of the Lower Danube, are the main topics she addressed in her works. This article presents the most important moments in the researcher's biography, as well as the political and ideological context in which she worked. Also, the article aims to identify the causes that led, starting with the second half of the 1960s, to her marginalization and to the appearance, in the Romanian historiographical tradition, of a predominantly negative image about her. The main causes would be: some of her views on the region's early Middle Ages that no longer corresponded to the political and ideological context of the 1960—1970s; related to this new context, the fact that she did her Ph.D. in the USSR; the nature of her relationship with Professor Ion Nestor (1905—1974), one of the most influential Romanian archaeologists between the 1940s and the 1970s. The latter cause is analyzed through the prism of «scientific field» concept proposed by the French sociologist Pierre Bourdieu. The image of Maria Comșa as a simple tool of transmission and implementation in Romanian archaeology of some “foreign ideas” is deconstructed.

Iu. N. Stamati

Maria Comșa sau cum relațiile dintre două „țări prietene” au influențat cariera unui arheolog

Arheoloaga română Maria Comșa (1928—2002) este cunoscută pentru studiile sale asupra Evului Mediu timpuriu din spațiul carpato-danubiano-pontic. Organizarea socială a comunităților locale, romanizarea, pătrunderea triburilor slave, extinderea Țaratului bulgar la nord de Dunărea de Jos, sunt principalele subiecte pe care le-a abordat în lucrările sale. Acest articol prezintă cele mai importante momente din biografia cercetătoarei, precum și contextul politic și ideologic în care a activat. Deasemenea, sunt identificate cauzele care au dus, începând cu a doua jumătate a anilor 60, la marginalizarea ei și la apariția, în tradiția istoriografică românească, a unei imagini preponderent negativă despre ea. Principalele cauze ar fi: unele dintre punctele sale de vedere asupra Evului Mediu timpuriu al regiunii care nu mai corespundeau contextului politic și ideologic al anilor 60—70; legat de acest nou context, faptul că și-a făcut doctoratul în URSS; natura relațiilor ei cu profesorul Ion Nestor (1905—1974), unul dintre cei mai influenți arheologi români al anilor 40—70. Această ultimă cauză este analizată prin prisma conceptului de „câmp științific” propus de sociologul francez Pierre Bourdieu. Imaginea Mariei Comșa de simplă unealtă de transmitere și implementare în arheologia din România a unor „idei străine” este deconstruită.

Ю. Н. Стамати

Мария Комша, или Как отношения между двумя «братскими странами» повлияли на карьеру археолога

Румынский археолог Мария Комша (1928—2002) известна своими исследованиями раннего средневековья в Карпато-Дунайско-Понтийском регионе. Социальная организация местных сообществ, романизация, проникновение славянских племен, расширение Болгарского царства к северу от Нижнего Дуная являются основными темами, которые она рассматривала в своих работах. В этой статье представлены наиболее важные моменты из биографии исследовательницы, а также политический и идеологический контекст, в котором она работала. Кроме этого, выявляются причины, которые привели, начиная со второй половины 60-х гг., к её маргинализации и появлению в румынской историографической традиции её преимущественно негативного образа. Основные причины этого: некоторые из её взглядов на раннее средневековье региона, которые не соответствовали больше политическому и идеологическому контексту 60-х — 70-х гг.; связанный с этим новым контекстом факт её учебы в СССР; характер её отношений с профессором Ионом Нестором (1905—1974), одним из самых влиятельных румынских археологов 40-х — 70-х гг. Эта последняя причина рассмотрена при помощи понятия «научного поля», автором которого является французский социолог Пьер Бурдьё. Образ Марии Комши как простого инструмента для передачи и имплементации в румынской археологии «чуждых» для неё идей деконструирован.

Впервые я услышал имя Марии Комша в 90-х гг. прошлого века, когда учился в клужском Университете Бабеша-Бойяи в Румынии, но не на университетских курсах, а на археологических раскопках, прислушиваясь к беседе двух старших археологов. Один из них говорил другому, что Мария Комша — в начале её археологической карьеры её знали под девичьей фамилией Кишваси — на самом деле была не румынкой, а венгеркой¹. Это, по его словам, и объясняло ее научные взгляды на средневековую историю территории Румынии². В те же 90-е один из моих клужских профессоров, прочитав моё эссе, написанное для его курса, в котором я цитировал одну из статей Марии Комша, предупредил меня, что я должен быть более осторожен.

В последующие годы — конец 90-х — начало 2000-х, когда я работал в румынской историографической среде, будучи мастерантом, потом докторантом, у меня сложилось впечатление, что для многих румынских историков и археологов Мария Комша была своего рода «советским агентом» или чем-то похожим на «приводной ремень», и ее главной целью была передача и имплементация каких-то «чуждых» для румынской археологии идей. Всё это было на уровне слухов. Тогда, в начале 2000-х гг., мне не удалось найти публикаций (более или менее серьёзных), в которых то, что говорилось об этой исследовательнице, было бы подтверждено фактами, документами, анализом её работ. Всё это меня очень заинтриговало, а на мои вопросы, заданные некоторым из моих профессоров или знакомым археологам, я так и не смог получить внятных ответов.

Намного позже, где-то в 2011—2012 гг., когда я уже находился в канадском Университете Лавала, один из моих кишинёвских друзей случайно натолкнулся на протокол заседания Научного совета по проблеме «Происхождение молдавского народа и славяно-молдавские связи», состоявшегося 29 мая 1984 г. в Академии наук Молдавской ССР, и передал его мне. Среди молдавских исто-

риков, участвовавших в этом заседании, был и Павел Советов. В своем выступлении он отмечал, что не все румынские историки считают, будто романизация имела место и между Днестром и Карпатами³, упомянув в этой связи клужского университетского профессора Константина Дайковичу и археолога бухарестского Института археологии Марию Комша. О последней Советов также говорил, что в частной беседе она призналась, что не может больше публиковать то, что она действительно думала (Протокол 1984: 46).

Поискав и переспросив своих друзей и знакомых археологов из Румынии, я, так как это случилось и в начале 2000-х гг., не нашёл ни одной работы, в которой бы анализировались (более или менее тщательно) научные взгляды этой исследовательницы. В конце концов, мои изыскания привели к тому, что я посвятил ей раздел моей книги, главной «героиней» которой была средневековая археология Советской Молдавии (Stamati 2019: 168—173). Подумывал я и об отдельной работе, посвящённой Марии Комша и её научному вкладу⁴, с использованием архивных документов и воспоминаний тех, кто знал её лично, в том числе и некоторых её родных⁵. А летом 2018 г. предложил редактору-координатору журнала *Stratum plus*, историку и археологу Роману Рабиновичу, посвятить ей один из номеров журнала. Идея была воспринята с большим энтузиазмом им, а потом и главным редактором журнала Марком Ткачуком, за что я им обоим очень благодарен⁶.

³ Как я покажу дальше, такой подход румынской историографии к истории региона имел и политическую подоплеку.

⁴ Мария Комша — одна из героинь книги (ещё не опубликованной), написанной в соавторстве с профессором Флоридского университета Флорином Курта, в которой рассматривается научный вклад ряда археологов-женщин из стран Восточной Европы. Книга появится, скорее всего, в 2021 г.

⁵ Дочь Марии Комша — Александра Комша, специалист, изучающий физическую антропологию, в настоящее время работает в Институте археологии в Бухаресте. Некоторая информация и все фотографии, использованные в статье, предоставлены Александрой, за что я ей очень признателен. У Марии Комша была еще одна дочь, Делия. Она умерла в 2003 г.

⁶ Позже Роман Рабинович признался: «Я за то, что у нее прочитал, очень уважал Комшу. Сильный, выходящий за пределы только одной страны уровень, школа, эрудиция, география знаний и интересов. К примеру, одна ее статья в “Pontica” об особом типе чернолощенной посуды (она сумела увидеть в ней не столовую посуду Балкано-Дунайской культуры, а специфические северокавказские аланские кувшины, которые не были характерны для БДК, а только похожи) натолкнула меня на мысль о зримом аланском присутствии в Ниж-

¹ Фамилия Кишваси (рум. Chișvasi) действительно венгерского происхождения (венг. Kisvaszi). Но Мария Комша (рум. Maria Comşa) — этническая румынка, и родилась она в историческом Парциуме, где совсем не редкость бытование венгерских имен среди этнических румын.

² Имена этих археологов я, конечно, помню, но не назову их, чтобы, перефразируя слова знаменитого героя кинокомедии Гайдая, фольклориста Шурика, не быть несправедливым к другим археологам, которые могли вести точно такие же беседы и делиться точно такими же мнениями.

Итак, цель этой вступительной статьи — познакомить читателя журнала *Stratum plus* с исследовательницей Марией Комша, несомненно, очень мало известной даже на ее родине, в Румынии. Конечно, я имею в виду саму исследовательницу, а не ее отдельные научные работы, широко цитируемые археологами и историками, специализирующимися в изучении раннего средневековья в северной части Нижнего Подунавья. Попутно я также попробую разобраться, насколько обоснован тот образ Марии Комша, который сложился в румынской историографической традиции, и как или почему этот образ возник.

От Оради до Москвы...

Мария или Мэриоара, как её звали в семье, родилась 20 января 1928 года в деревне Рогоз, округ Бихор, на северо-западе Румынии, как уже отмечалось, в историческом регионе Парциум. Отец, Петру Кишваси, был железнодорожником⁷, мама — звали её тоже Мария, была швеей в Доме моды в Ораде — административном центре округа. «Наверное, из-за бабушки, — вспоминает дочь Марии Комша Александра, — моя мама была всегда очень элегантной. Мы с сестрой постоянно восхищались ее нарядами»⁸.

Начальное и среднее образование Мария получила в том же городе, где работала ее мама, то есть в Ораде. Почему потом она поступила именно на Факультет классических древностей Клужского университета, я так и не смог узнать. Но ее дочь Александра вспоминает, что ее мама «мечтала стать биологом. Но плата за обучение на биологическом факультете была намного выше, из-за лабораторий с разными там веществами и т.д., которые должны были быть оплачены дополнительно.

Поэтому так и не поступила на этот факультет»⁹.

Так или иначе, на Факультете классических древностей она получила свои первые уроки и навыки в области древней истории и археологии, прежде всего от очень тогда известного клужского профессора Константина Дайковичу (1898—1973), специалиста по дакийской археологии и классической филологии. В последние два года обучения в университете, она одновременно работала и библиотекарем в Институте классических древностей в Клуже, где директором был тот же Константин Дайковичу. О своём профессоре в последующем, будучи уже самостоятельным археологом, Мария Комша вспоминала часто и, по словам её дочери, всегда гордилась тем, что была его воспитанницей¹⁰.

Вторая половина 40-х — начало 50-х гг. прошлого века — это период, когда королевская Румыния перестраивалась на советский лад. В декабре 1947 г. король Михай отрекся от престола. Тогда же была провозглашена Румынская Народная Республика (РНР). Ушли в прошлое и пограничные инциденты, и политические конфликты из-за Бессарабии. Словом, к началу 50-х гг. Румыния стала послушной спутницей СССР. Для, как говорилось тогда, «укрепления отношений между двумя братскими странами», высшие учебные заведения СССР открыли свои двери для румынской молодёжи.

Именно тогда, точнее, в 1952 г., 24-летняя Мария Кишваси, которая после окончания университета, в 1951 г., вернулась в Орад и работала в секции истории и археологии местного музея, прошла по конкурсу и получила место в аспирантуре в Московском государ-

⁹ Из личных бесед с Александрой Комша, 2019.

¹⁰ Свою карьеру К. Дайковичу начал в 20-х гг. Специализацию проходил в высших учебных учреждениях Румынии и Италии. До окончания войны, как и многие другие румынские интеллектуалы, заигрывал с ультраправым движением. Однако, с установлением в Румынии просоветского режима, без колебаний стал членом Компартии и, во всяком случае публично, активно поддерживал новый режим, по некоторым данным, часто даже усердствовал в этом. Занимал высокие должности не только в системе образования, но и в сфере культуры, и в политических структурах Румынской Народной Республики, позже Социалистической Республики Румынии (например, был председателем Комиссии исторических памятников в Бухаресте, директором Музея истории Трансильвании, заместителем секретаря Министерства социального страхования, депутатом Великого национального собрания — законодательного органа страны, и т.д.). С другой стороны, он действительно был очень эрудированным и талантливым профессором. Многие студенты просто обожали его (Sanie 2008: 323—336; Stamati 2015: 82; 2019: 156).

нем Подунавье, потом к этому прибавились и другие вещи: специфические боевые чеканы в кладах Мунте-нии, а позже много находок амулетов и бляшек “конников”, о которых у нас писали... Я с ней виделся один раз: ее завел в наш кабинет в Секторе археологии (тогда на ул. Гоголя, 35) Бырня и представил. Какой год, не помню — 1986—1987, примерно. Так мы все, и я, и Городенко, и Тентюк вцепились в нее мертвой хваткой — давай показывать нашу керамику, каждый свою» (из личных бесед с Романом Рабиновичем, 2019). Статья, упомянутая Романом Рабиновичем, была опубликована в номере 12 за 1979 г. журнала Музея истории г. Констанца «Pontica» (Comşa 1979: 151—156).

⁷ По некоторым данным, он был то ли диспетчером движения, то ли директором железнодорожной станции (из личных бесед с Александрой Комша, 2019).

⁸ Из личных бесед с Александрой Комша, 2019.

ственном университете имени М. В. Ломоносова (Comşa 1978: 102—103; Olteanu 2002: 324). Кто именно был её научным руководителем, окончательно не удалось установить. Но по словам её дочери, это мог быть Борис Рыбаков. Именно о нём её мама чаще всего упоминала, говоря о своей аспирантуре в Москве¹¹. Это звучит достаточно правдоподобно, если считать, что «воевода советской археологии», как назвал Б. А. Рыбакова Лев Клейн (2014: 192), был в 1952 г. деканом факультета истории, а потом проректором (1952—1954 гг.) и заведующим кафедрой истории СССР периода феодализма (1953—1962 гг.) в МГУ (Плетнева и др. 1978: 4)¹². Свою докторскую диссертацию под названием «Ранняя средневековая керамика на территории РНР (VI—VII вв.)» Мария Комша защитила в 1956 г. (Chişvasi-Comşa 1957: 278; Olteanu 2002: 324).

«Так будет красиво, а?»

В Москве, как и подобает аспирантке из Румынии, Мария Комша завела друзей и знакомых. Впоследствии со многими поддерживала тёплые отношения, сотрудничала — свидетельством тому являются письма, фотографии, книги и статьи с автографами, которые хранятся в личном архиве и библиотеке её дочери. Там Мария Кишваси познакомилась и с московским археологом и писателем Георгием Федоровым (1917—1993), воспитавшим первое поколение молдавских археологов, специализирующихся в изучении средневековья (о нём см.: Ткачук 1999: 7—13; Рабинович 2017: 300—304; Stamati 2019: 60—147). Наверняка там же впервые встретила и обменялась мнениями с кишинёвским учеником Г. Б. Фёдорова — Ионом Хынку (1931—2003), который в 1956 г. только начинал аспирантуру в Москве (о нём см.: Postică 2016: 10—12; 2016a: 66—74; 2002; Stamati 2019: 93—94; 148—241). И от первого, и от второго в личном архиве её дочери остались поздравления, письма, просьбы, фотографии, и т. д. (рис. 1; 2: а, b).

¹¹ Информация Александры Комша, 2019.

¹² Письмо Б. А. Рыбакова от 4 октября 1954 г., хранящееся в архиве дочери Марии Комша, можно, наверное, тоже привести в подтверждение того, что именно он был её научным руководителем. В своём письме Рыбаков отвечает Марии Комша, которая сообщила ему ранее, что задержится ещё в Румынии и, соответственно, не сможет прибыть в Москву в назначенное время. То, что она сообщила Рыбакову об этом, да и стиль его ответа, на наш взгляд, говорят именно об этом (рис. 3).

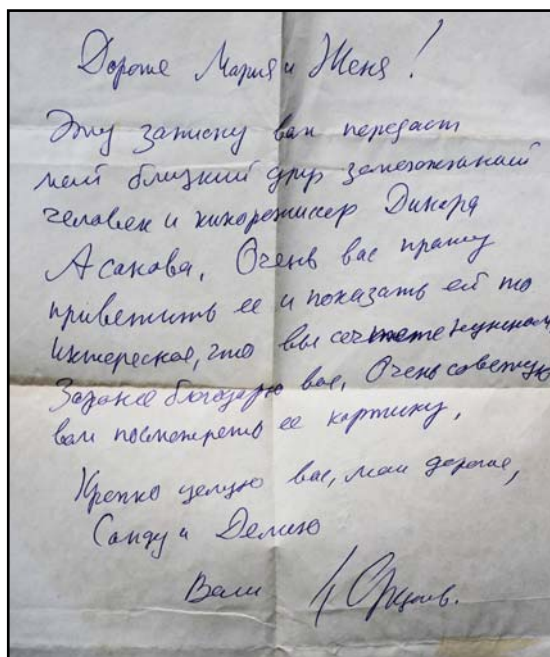

Рис. 1. Письмо Г. Б. Федорова Марии и Еуджену Комша.

Fig. 1. Letter from G. B. Fyodorov to Maria and Eugen Comşa.

Во время аспирантуры, точнее, за год до защиты диссертации, в 1955 г., Мария вышла замуж за бухарестского археолога, впоследствии коллегу по институту, Еуджена Комшу, который был родом из Кишинёва¹³. Им обоим Георгий Фёдоров посвятил один из своих рассказов «Дорога на Буков», опубликованный в номере 12 за 1963 г. легендарного уже тогда журнала «Новый мир» (Фёдоров 1963: 63—70), а потом и в его книге «Дневная поверхность» (Фёдоров 1966: 326—339). Супруги Комша в этом рассказе представлены в очень теплых тонах. Марии Георгий Фёдоров отвел почетное место в раскрытии средневековой материальной культуры румын, а Еуджена, или Женю, как он его называл, благода-

¹³ Еуджен Комша родился в 1923 г. в Кишинёве. Там же он закончил среднюю школу, а потом, начиная с 1937 г., учился в лицее «Александру Дониц», но из-за событий 1940 г., когда Бессарабия была передана СССР, не смог его закончить. Тогда же с семьей переехал в Бухарест, где закончил лицей «Димитрие Кантемир» (1943 г.), а потом и Исторический факультет Бухарестского университета (1948 г.). После окончания остался ассистентом на факультете истории. С 1952 г. его постоянным местом работы стал Национальный музей древностей в Бухаресте, преобразованный впоследствии в Институт археологии. В 1968 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Культура Боян». В Румынии и за её пределами он был известен как выдающийся специалист по протоистории (энеолит). С 1974 г. до 1990 г., когда ушёл на пенсию, заведовал секцией протоистории в том же институте (Comşa et al. 2013: 27—42).

№5. 2020

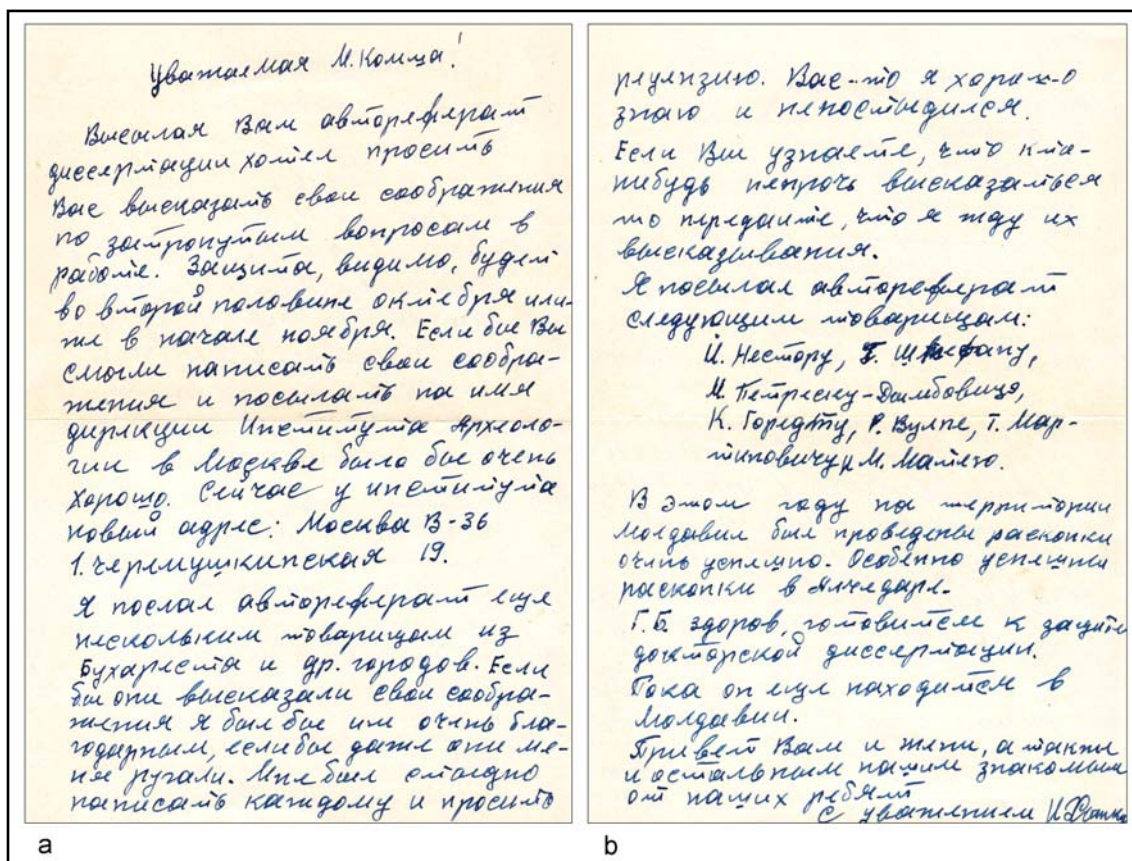

Рис. 2. Письмо И.Г. Хынку Марии Комша.

Fig. 2. Letter from I.G. Hâncu to Maria Comşa.

рил за помощь, оказанную ему во время своей первой поездки в Румынию. О нём, всё-таки главным героем этого рассказа, Фёдоров писал:

«Работать с Комшей было одно удовольствие... Во всех музеях, которые мы посещали, Комша со сказочной быстротой делал десятки необходимых нам зарисовок, причём делал их точно и умело. Он работал удивительно увлечённо... На мгновение отрываясь, он бросал на меня быстрый весёлый взгляд и спрашивал:

— Так будет красиво, а?

Когда я благодарил его, он обычно заявлял:

— Это не совсем красиво. Вот когда мы приедем в Букурешть, я всё сделаю тушом, тогда будет красиво.

Слово «красиво» служило у него высшим критерием для оценки людей, вещей, событий, погоды» (Фёдоров 1966: 327—328).

Заканчивал Фёдоров свой рассказ тем, что пригласил Марию и Еуджена на раскопки в Молдову, или в Молдавию, как тогда говорилось:

«Они охотно обещали приехать.

— Это будет красиво! — с пафосом сказал Женья.

Мои друзья выполнили обещание, и это действительно было красиво...» (Фёдоров 1966: 339).

Не знаю, во время ли своей первой поездки в Румынию Георгий Фёдоров пригласил своих румынских друзей в Молдавию. Ведь публикуя свой рассказ в литературном журнале или в книге, вышедшей в издательстве «Детская литература», он мог себе позволить прибегнуть к литературным приемам и фикциям. С другой стороны, не исключено, что именно тогда это и произошло. Во всяком случае, и Мария, и Еуджен Комша в Молдавии, на раскопках у Фёдорова, были. Об этом свидетельствуют и некоторые статьи, опубликованные в научных журналах, и архивные данные, и фотографии (см. фотоподборку: Фёдоров 1958: 81; Отчет 1957: 450).

А произошло это во второй половине 50-х гг. прошлого века (точнее, в 1957 г.), в пик, можно сказать, хороших отношений между РНР и СССР. Как уже отмечалось, конфликты между обеими странами из-за Бессарабии ушли в прошлое. О них не упоминали, либо, если и упоминали, то относили всё на счет враждебной королевской Румынии. Поэтому новая Молдавская ССР от-

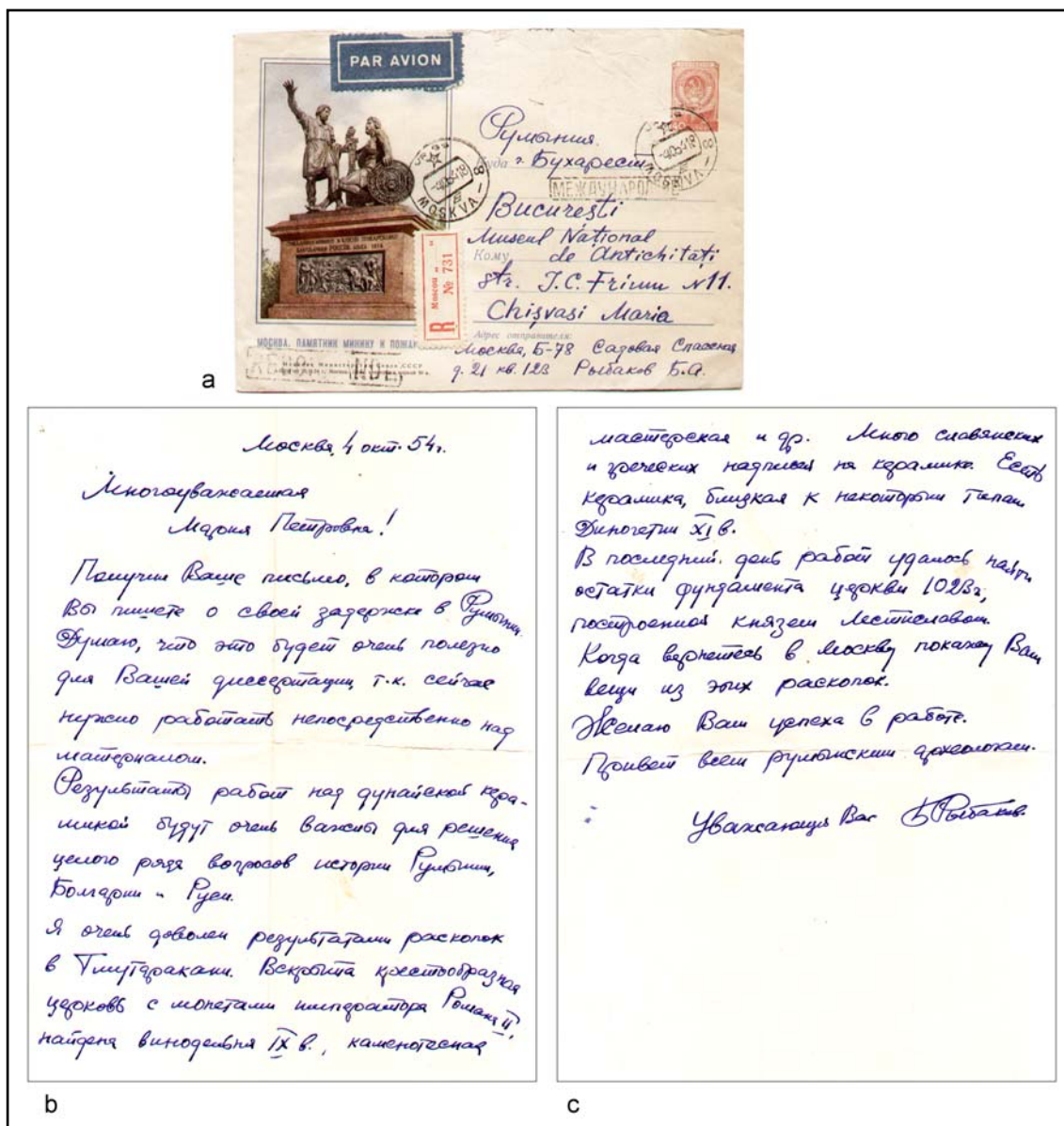

Рис. 3. Письмо Б.А. Рыбакова Марии Комша.

Fig. 3. Letter from B.A. Rybakov to Maria Comşa.

крылась для, как тогда говорилось, «друзей и товарищей из Румынии». Были подписаны соглашения о сотрудничестве в разных областях — образовании, науке, культуре и т.д. Музыкальные ансамбли и театры из «братской Румынии» выступали перед советской молдавской публикой. Граждане МССР получили право подписываться на румынские журналы и покупать книги, изданные в РНР. В 1958 г. в Кишинёве прошли дни румынской культуры. В свою очередь, Румынию посетили делегации, театры и выставки из МССР (Лазарев 1961: 164—173). Тогда же молдавские советские историки и археологи посетили научные центры РНР, принимая участие в первых совместных раскопках, а ру-

мынские историки, археологи и этнографы, в том числе Мария и Еуджен Комша, посетили Молдавскую ССР, участвуя в совместных исследованиях и семинарах, организованных научными учреждениями двух стран.

Конечно, нельзя сказать, что отношения между историками и археологами РНР и СССР были жанровой идиллией. Хотя официально румынская историография держала курс на партийную установку, пропагандирующую «дружбу между двумя братскими народами», отдельные румынские археологи и историки, многие из которых были «старой закалки», разделяли глубоко антисоветские настроения. Да и советские партийные работники, курировавшие советскую историогра-

№5. 2020

фию, в частности молдавскую, не особенно жаловали румынских историков своим доверием. Чувство подозрения, стало быть, было взаимным. При этом отметим, что компартии обеих стран делали всё от них зависящее, чтобы эти настроения не выскользнули в публичное пространство (в масс-медиа, в научных публикациях и т. д.). Несмотря на это, настроения эти начали усиливаться, становясь всё более и более прозрачными, особенно в 60-х — 70-х гг., когда генеральный секретарь Компартии Румынии Николае Чаушеску начал вести политику, направленную на уменьшение зависимости своей страны от СССР. Конечно, и в СССР, и в РНР, переименованной в 1965 г. в Социалистическую Республику Румыния (СРР), следили за тем, чтобы никто не перешел точку невозврата. Несмотря на, скажем так, некоторые несоответствия в идеологическом плане, сохранить видимость единства социалистического лагеря было выгодно обоим режимам (Stamati 2019: 155—160, 165, 180—181).

Есть славяне, нет славян!

В докторской диссертации Марии Комша и в статьях, опубликованных на её основе, да и не только, славянская проблематика занимала важное место (напр., Chişvasi-Comşa 1957). Многие из средневековых археологических памятников, выявленных к тому времени в РНР, были ею интерпретированы как принадлежащие к славянскому культурному ареалу (напр., знаменитый могильник у села Сэрата-Монтеору). Поэтому в конце 50-х гг. её начали воспринимать и у неё дома, в Румынии, и за её пределами как специалиста по славянской археологии. Подтверждением этому служит тот факт, что именно Марии Комша, а не кому-нибудь другому, доверили редактирование главы, посвящённой славянам, в объёмистом томе «Истории Румынии», опубликованном в 1960 г. Академией наук Румынии по заказу Компартии РНР¹⁴ (Comşa 1960).

Конечно, всё это происходило в известном политическом контексте. Средневековые славяне были своего рода символом «многовеко-

вой дружбы» между Румынией и СССР. Славян и славянские влияния искали повсюду: и в материальной культуре, и в языке, и в обычаях, в истории и культуре румын в целом. Во всяком случае, так хотел и предпринимал для этого все усилия официальный историк Компартии РНР, Михаил Роллер (1908—1958). Несмотря на молчаливое сопротивление некоторых историков и археологов, идея, что славяне сыграли важную роль в этногенезе румын и вообще в их истории и культуре, начала приживаться, вернее сказать, начала снова приживаться¹⁵ (Georgescu 1981: 20—21; Stamati 2019: 155, 161, 163—165). Но это было ненадолго. Уже с середины 50-х гг. историография РНР постепенно облачилась в националистическую мантию.

Хотя в начале 70-х гг. некоторые румынские историки ещё писали о том, что славяне способствовали формированию феодальных отношений у предков румын — дако-римлян, и даже утверждали, что с симбиозом между последними и славянами завершился процесс формирования румынского народа и его языка (Constantinescu и др. 1970: 80, 89, 110—112), главной тенденцией в последующие десятилетия будет минимизация и даже устранение этих племен, как положительного фактора, из истории румын. В главе, посвящённой «Историческому развитию румынского народа» из «Программы Коммунистической партии Румынии», опубликованной в 1975 г., румыны представлены как результат «слияния даков и римлян», то есть уже без малейшего упоминания славян (Programul 1975: 24).

Период этот совпадает с этапом в карьере Марии Комша, который можно, наверное, назвать «пасмурным». Она продолжает

¹⁴ За период своей более чем сорокалетней деятельности Мария Комша опубликовала свыше 180 научных работ. Помимо славянской тематики, она изучала и вопрос романизации Северо-Дунайского региона в пост-римский период, пытаясь определить материальную культуру, соответствующую этому процессу. Расширение Болгарского царства к северу от Нижнего Дуная, социальная организация населения этого региона тоже были важными составляющими её исследований (Olteanu 2002; Ciupercă 2015).

¹⁵ Как хорошо известно, письменные источники и топонимика Румынии позволяют говорить о присутствии на её территории славяноязычного населения задолго до создания княжеств Молдавии и Валахии (по мнению некоторых современных историков и археологов, с VI или V в.). Отдельные румынские авторы первой половины XIX в. утверждали даже, что румыны — славянского происхождения. В 1890—1920-х гг. первые профессиональные историки и лингвисты Румынии, работающие в рамках позитивистской и эволюционной парадигмы, также отмечали вклад славян в этногенез румын. Они говорили и об их роли в формировании языка и культуры румын, и в создании княжеств Молдавии и Валахии. Нужно отметить, что конец XIX — начало XX вв. — это период профессионализации румынской славистики, которой тогда, по большей части, занимались лингвисты и историки. Хотя с отставанием, но в ту же «капиталистическую эпоху» славянской проблематикой начали интересоваться и первые профессиональные археологи Румынии (Stamati 2017: 62—72).

публиковаться¹⁶ и, как и раньше, её отпускают на различные заграничные научные мероприятия (конференции, конгрессы и т.д.)¹⁷. Она продолжает свою деятельность в румынских и международных научных учреждениях (Ассоциация славистов Румынии, Румынский национальный комитет Международной ассоциации по изучению Юго-Восточной Европы, Постоянный совет Международного союза доисторических и протоисторических наук и т.д.). Несмотря на это, её академический рост останавливается и даже, можно сказать, идёт на спад. Её руководство, начиная с 1958 г., Секцией средневековой археологии в Институте заканчивается в 1970 г. Немного раньше, в 1964 г., она перестает быть научным редактором центрального румынского профильного журнала «Dacia», хотя остается членом редколлегии (Olteanu 2002: 325; Comşa 1978: 102). У неё не будет своих аспирантов, и она уже никогда не станет академиком.

Конечно, всё это можно было бы списать и насчёт того, что называют «стеклянным потолком» («glass ceiling»)¹⁸. Были ведь у Марии Комша и двое детей, которых нужно было вырастить, и муж-археолог, и жила она в стране, в которой, при официальном гендерном равенстве, на женщину смотрели, скорее все-

го, точно так же, как и в СССР, да и в других соседних странах, то есть как на простую «опору мужчины». Но, как мне кажется, это только частично про неё. Как вспоминает её дочь Александра: «Отец мой был человеком крайне мягким, но это никак нельзя сказать про маму. Она была очень волевой женщиной, упорной...»¹⁹.

«Приводной ремень», или всё-таки нет?

Будучи аспирантом Московского университета, Мария Комша могла, конечно, попасть и попала под влияние некоторых советских историков и археологов, и в этом нет ничего сверхъестественного или предосудительного. Так, например, вслед за своими советскими коллегами она утверждала, что славяне проникли на территорию исторической Молдовы в два этапа: в VI в. с керамикой пражского типа и в конце VII — начале VIII в. с керамикой лука-райковецкого типа. Как и советские историки и археологи, она не исключала возможность, что отдельные славянские группы могли проникнуть на эту территорию до VI в. Тем не менее, важно подчеркнуть, что были у Марии Комша и точки зрения, отличающиеся, иногда даже очень сильно, от взглядов её советских коллег. Так, например, подавляющая часть советских историков и археологов была убеждена, что на территорию румынской Молдовы романизированное население проникло в XII в., то есть намного позже славян, и только потом, в XIV в., перешло Прут, оседая на территории МССР. По мнению же Марии Комша, когда в VI в. славяне проникли на территорию румынской Молдовы, то в её южной части они натолкнулись на романизированное население — романизированных гето-даков или дако-римлян, завоевали их, а потом осели среди них. В центральной же и северной частях Молдовы они нашли нероманизированных, так называемых «свободных даков», которых впоследствии ассимилировали.

Отмечу также, что в отдельных случаях не Мария Комша попала под влияние советских историков и археологов, а наоборот, некоторые из её советских коллег попали под её влияние, например, Георгий Фёдоров и в особенности его бывший студент Ион Хынку²⁰. Поэтому видеть какой-то «приводной ремень»

¹⁶ Как уже отмечалось, Мария Комша жаловалась своим советским коллегам, что не может публиковать то, что она в действительности думала. Александра Комша вспоминает, что у её мамы действительно были трудности с публикацией некоторых из её работ, но, как правило, в таких случаях она добивалась их размещения в специализированные журналы других стран (из личных бесед с Александрой Комша, 2019).

¹⁷ По словам Александры Комша, если у её мамы и были трудности с загранпоездками, то они не очень-то отличались от трудностей, которые были у других её коллег (Из личных бесед с Александрой Комша, 2019). Однако в архивах хранятся документы, из которых ясно, что один из старших коллег Марии Комша, а именно Ион Нестор, с которым она была в конфликте, пытался помешать ей поехать в 1963 г. на международный конгресс в Будапешт. Он даже направил письмо в Центральный комитет Компартии Румынии с просьбой исключить её из списка делегации, но безуспешно (Opriş 2004: 78). Про конфликт Марии Комша с Ионом Нестором смотри дальше.

¹⁸ «“Стеклянный потолок” — невидимые и формально не обозначенные барьеры, которые препятствуют карьерному росту женщин. Обладая одинаковым либо превосходящим, по сравнению с коллегами-мужчинами, уровнем профессионализма, женщины, тем не менее, «останавливаются» в карьерном росте чаще всего на уровне исполнителей, или же, в лучшем случае, становятся заместителями руководителя. Эти барьеры обусловлены как глубокими гендерными стереотипами о второстепенности роли женщин вообще, об ограниченности их способностей, так и так называемым страхом успеха..., которому подвержены многие работающие женщины» (Денисова 2002).

¹⁹ Из личных бесед с Александрой Комша, 2018.

²⁰ Более подробный анализ работ Марии Комша, а также о её влиянии на советских археологов, см.: Stamati 2019: 170—173.

в Марии Комша, единственной или главной целью которой была передача и имплементация каких-то «чуждых» для румынской археологии идей, на мой взгляд, нельзя. Почему же тогда в румынской историографической среде возник этот отрицательный образ Марии Комша?

Мне кажется, что этому содействовали всё-таки и некоторые её взгляды на историю региона, которые не соответствовали меняющемуся политическому и идеологическому контексту, и, частично, связанный с этим новым контекстом факт её учебы в СССР и, на мой взгляд, может быть, самая главная причина — характер отношений Марии Комша с профессором Бухарестского университета Ионом Нестором (1905—1974), одним из самых влиятельных румынских археологов 40-х — 70-х гг. прошлого века. Рассмотрим каждую из этих причин по отдельности.

Как мы заметили, советские историки знали, что Мария Комша — одна из немногих румынских археологов, которые не верили в романизацию на территории между Днестром и Карпатами, то есть исторической Молдовы. В связи с этим нужно сказать, что в 60-х — 70-х гг. вопрос этот стал чрезвычайно политизированным, причинами чему была и новая политика Компартии Румынии по отношению к СССР, и возрождение националистического дискурса. Это означало и намеки на уже, казалось, навсегда позабытый бессарабский вопрос. Идеологи нового политического курса — среди них были и археологи — начали продвигать идею, что румыны — потомки романизированных гето-даков или дако-римлян, являются автохтонами не только на всей территории Румынии, но и в соседних с ней регионах — это и та же Бессарабия, и восточная часть Венгрии, и т.д. (Berciu 1975; 1977). Конечно, в этой обстановке мнение Марии Комша насчет романизации или, точнее сказать, нероманизации днестровско-карпатских земель, могла содействовать её маргинализации и возникновению того отрицательного образа, о котором говорилось.

По поводу её аспирантуры в Москве отметим, что при перестройке румынского партийного истеблишмента на новые политические рельсы на многих из тех, кто учился в СССР, начали смотреть с подозрением. Именно так, по мнению Штефана Олтяну, бывшего директора Национального музея истории Румынии (1972—1976 гг.), смотрели на Марию Комша²¹. По его словам, это и есть причи-

на её маргинализации. Хотя Штефан Олтяну очень хорошо знал Марию Комша²² и к его мнению нужно, конечно, прислушиваться, отметим всё-таки, что многие из тех, кто учился в СССР, не прошли через ту маргинализацию, через которую прошла героиня этой статьи, или если и прошли, то по совсем другим причинам. Возьмем хотя бы пример Хадриана Дайковичу (1932—1984), сына её бывшего клужского профессора Константина Дайковичу. Он тоже учился в СССР. В 1951—1953 гг. он был студентом исторического факультета Казанского университета (Preda 1978: 118). Но его карьерный рост, в отличие от Марии Комша, с которой, кстати, он был в очень хороших приятельских отношениях²³, не пошёл на спад, а наоборот. Он прошел через все ступени университетского преподавания, от лаборанта в 1955 г. до профессора в 1977 г. В 1971 г. он получил титул доктора истории, двумя годами раньше стал заместителем директора, а в 1974 г., после смерти отца, директором Музея истории Трансильвании²⁴. Можно привести и другие примеры, самый известный — это, несомненно, Ион Илиеску, будущий президент уже несоциалистической Румынии. Он выпускник Московского энергетического института 1955 г.

Вот почему причина, о которой говорил Штефан Олтяну, по-моему, является, скорее всего, частичной, а не единственной или глав-

²² 1927 г. рождения, Штефан Олтяну на год старше Марии Комша. В 1976—1995 гг. он работал в том же институте, что и она.

²³ Из личных бесед с Александрой Комша, 2018.

²⁴ В 1983 г. Хадриан Дайковичу становится объектом травли со стороны генерала Илие Чаушеску, брата генерального секретаря Компартии Румынии Николае Чаушеску. По мнению некоторых, поводом стало его несогласие с генералом по вопросам этногенеза румын. Примерно с конца 70-х гг. Компартия, и в частности Николае Чаушеску, а также его брат, который был и директором Военно-исторического института в Бухаресте, настаивали на том, что гето-даки — символ самобытности и древности румынского народа в Восточной Европе — являются ключевым компонентом этногенеза румын (об этом см.: Constantiniu 2007: 388—392, 407; Voia 1997: 109—114). Хадриан Дайковичу же утверждал, что римляне в этом процессе играли, по крайней мере, такую же важную роль, как и гето-даки. Во время совещания, происходившего осенью 1983 г. в Бухаресте, он посмел с официальной трибуны открыто противоречить генералу, который воспринял это как публичное оскорбление. На совещании присутствовали профессора-историки главных университетов Румынии. Это и привело к травле Хадриана Дайковичу. В октябре 1984 г. он умер от сердечного приступа (Țene 2016).

²¹ Из личных бесед со Штефаном Олтяну, 2019.

ной²⁵. А вот документы, хранящиеся в архивах бывшей Секуритате (румынский вариант советского КГБ), раскрывают другую, на этот раз, может быть, главную причину, определившую судьбу исследовательницы. Это причина, как я отмечал, состоит в характере отношений между ней и профессором Ионом Нестором²⁶. Агенты Секуритате, бывшие студенты, да и просто археологический фольклор описывают последнего как блестящего профессора и талантливого исследователя, у которого было очень развито критическое мышление; по мнению некоторых, он даже способствовал поднятию общего уровня археологии в своей стране. При этом многие отмечают, что он был также очень тщеславным, авторитарным, даже деспотичным (особенно со своими молодыми коллегами), и мстительным. Согласно архивам Секуритате, приблизительно в том же духе характеризовала Иона Нестора и Мария Комша. Как и другие, она признавала его положительные черты, но отмечала и то, что он был склонен дискредитировать инициативу молодых исследователей и их стремление работать более независимо (Opriş 2004: 67). Мария Комша, наверное, знала, о чём говорит. По всей вероятности, она была в той же ситуации, что и те молодые исследователи, о которых она упоминала²⁷.

²⁵ Отметим также, что одно время Мария Комша была партийным секретарем Института археологии (Opriş 2004: 59). После падения режима Чаушеску, в декабре 1989 г., это тоже могло стать поводом для возникновения её негативного образа. Хотя отмечу, что, во-первых, я ни разу не слышал, чтобы ей кто-то это инкриминировал. Во-вторых, мы уже видели, что её бывший профессор Константин Дайковичу, хотя и не был партийным секретарём, всё-таки очень активно поддерживал новый режим и, в отличие от его бывшей студентки, занимал высокие должности и в системе образования, и в культуре, и в правительстве РНР/СРР. Мы видели, что и её бывший профессор тоже не верил в романизацию Днестровско-Карпатских земель. После декабря 1989 г. его, конечно, обвинят в оппортунизме, но никому и в голову не приходило считать его каким-то «приводным ремнём». А памятник ему, возведённый после его смерти, и сейчас фланкирует здание Музея истории Трансильвании в Клуже, который, кстати, находится на улице, названной его именем.

²⁶ Долгое время Ион Нестор был известен как специалист по преистории. Докторскую диссертацию защитил в Марбургском университете в 1932 г. на тему «Проблемы палеолита и неолита в Румынии». Начиная с середины 50-х гг. посвятил себя и славянской тематике. Впоследствии стал даже вице-президентом Международного союза славянской археологии (Comşa 1978: 235; Opriş 2004: 21).

²⁷ Когда в 1955 г., в возрасте пятидесяти лет, Ион Нестор стал член-корреспондентом Академии РНР, Мария Комша только начинала свою археологическую карьеру. Как мы видели, она стала аспирантом Московского университета в 1952 г. и защитила свою дис-

сертацию в 1956 г. К этому времени ей было двадцать восемь лет. Согласно архивам той же Секуритате, между Марией Комша и Ионом Нестором вспыхнул конфликт, достигший своего пика в 1960—1961 гг. Тогда Нестор пообещал своей молодой «волевой и упорной» коллеге, что «уничтожит» ее как ученого (Opriş 2004: 56—68). Нужно отметить, что в Секуритате знали Нестора и как яростного антисоветчика²⁸. Агенты этого учреждения были склонны объяснять конфликт между двумя исследователями именно антисоветизмом Нестора, который, по их мнению, хотел «доказать, что те, кто учился в Советском Союзе, были плохо подготовлены; что советская наука не самая передовая наука в мире» (Opriş 2004: 64). Это с одной стороны, ну а с другой, те же агенты отмечали, что в конечном итоге целью, которую преследовал бухарестский профессор, было показать, что «есть только один величайший ученый, это Ион Нестор» (Opriş 2004: 64). Последнее наталкивает на мысль, что аспирантура Марии Комша в советском вузе была не столько причиной конфликта, сколько использованным И. Нестором оружием против молодой коллеги, которая своим отношением и некоторыми своими взглядами на историю региона, отличными от его взглядов, осмелилась оспорить его авторитет²⁹.

сертацию в 1956 г. К этому времени ей было двадцать восемь лет.

²⁸ Об И. Несторе знали и то, что в 30—40-х гг. он был сторонником румынского ультраправого движения. Его даже подозревали в том, что он был автором румынского перевода «Майн кампф». В первое время после установления в Румынии просоветского режима он жил в постоянном страхе, что будет арестован. За ним велась слежка. Тем не менее, если только не считать того, что в командировках в СССР ему постоянно отказывали, нельзя сказать, что его карьера от этого сильно пострадала. Как мы видели, в 1955 г. он стал член-корреспондентом Академии РНР, а уже в 1970 г. — академиком (Comşa 1978: 235—236; Opriş 2004: 21—149).

²⁹ Их научные позиции были во многом обусловлены этим конфликтом. Так, например, ту археологическую культуру, которую М. Комша называла балкано-дунайской, И. Нестор называл Дриду — по археологическому памятнику, который он изучал в восточной части Мунтении. Археологические памятники возле села Буков на северо-востоке Мунтении, которые Комша считала в общем частью отдельной культуры, Нестором были включены в культуру Дриду. Землянки с открытыми очагами круглой или овальной формы, которые, по мнению М. Комша, были этническими индикаторами «фракийско-дакийского» населения, а потом и «древних румын», по Нестору были ни чем иным как модой, распространённой среди разных народов или этнических групп региона (Stamati 2019: 170—174). Иной раз при чтении некоторых их статей создается впечатление, что они были написаны в первую очередь для того, чтобы подорвать позицию своего оппонента.

В этой связи нужно сказать, что конфликтывал профессор Ион Нестор не только с бывшей аспиранткой Московского университета, но и с таким человеком, как Владимир Думитреску (1902—1991), археологом старой закалки, которого, как и его самого, знали в Секуритате как антисоветчика. Именно Думитреску сделал так, что в 1959 г. сотрудничество между румынскими и советскими археологами было приостановлено. По мнению Думитреску, это сотрудничество, инициированное советской стороной, было ни чем иным, как вмешательством в академические дела его страны³⁰.

Добавим к этому, что, скорее всего, И. Нестор не считал советскую археологию такой уж отсталой, как думали и писали в своих рапортах агенты Секуритате. Он, например, признавал заслуги своих советских коллег в изучении интересующей его энеолитической культуры Кукутень-Триполье, а когда в октябре 1962 г. встречался в Бухаресте с Татьяной Пассек и Анной Мелюковой³¹, участвовавшими в советско-румынском археологическом семинаре, хлопотал перед ними, чтобы они помогли ему получить столь желанную командировку в СССР. Антисоветизм Нестора, как вспоминал один из его бывших студентов, не мешал ему поддерживать товарищеские отношения с советскими археологами, которые приезжали для документации в Румынию (Nestor 1949: 155; Oprea 2004: 73—74; Petrescu-Dîmbovița 2006: 32).

Характер отношений между Марией Комша и Ионом Нестором очень напоминает то, что говорил французский социолог Пьер Бурдьё о науке в целом, или о «научном поле», по его терминологии. По его словам, «научное поле» является «местом конкурентной борьбы» между учеными, «специфическая цель» которой — «монополия научного авторитета», или «научной компетенции, понимаемой как способность говорить и действовать

законно (то есть с авторитетом и имея на это полномочия)» (Bourdieu 1975: 91—92). Эта борьба ведется между теми, кто удерживает эту монополию, и теми, кто стремится получить её. Для этого и те, и другие пользуются разными стратегиями. Первые используют стратегии, позволяющие им удерживать монополию, вторые — чтобы добиться её. Именно поэтому, по мнению П. Бурдьё, точка зрения ученого, выбор тематики исследования и т.д. во многом зависят от той позиции, которую он занимает в своей научной области (атомная физика, лингвистика, математика, археология и т.д.) или «научном поле», то есть, это начинающий или уже признанный учёный³² (Bourdieu 1997: 17).

Как правило, в современной румынской историографии Ион Нестор представлен как неотступный борец против подчинения археологии идеологическим требованиям режима, установленного в Румынии после Второй мировой войны (Oprea 2004: 21—149). Наверное, это не очень далеко от правды, но, на мой взгляд, нужно иметь в виду и то, что, борясь против подчинения археологии этим требованиям, И. Нестор также боролся за собственную позицию, или как бы сказал Пьер Бурдьё, за свою «монополию научного авторитета» в румынском «археологическом поле».

Из этой «конкурентной борьбы» Мария Комша не могла выйти победительницей. Профессор Ион Нестор обладал гораздо большей символической силой, чем она: как уже упоминалось, он был одним из самых влиятельных археологов того времени. Его взгляды на историю региона были и намного созвучнее с меняющимся идеологическим контекстом 60-х — 70-х гг. Он, в отличие от своей коллеги, продвигал идею, что румыны являются очень древним этническим элементом на всей территории Молдовы, во всяком случае, намного древнее славян (Stamati 2019: 174). В качестве университетского профессора И. Нестор формировал новые кадры для румынской археологии. О нем можно сказать приблизительно то же, что было сказано о другом археологе, отличившимся формированием нового поколения исследователей или даже новой «археологической школы», но в совершенно ином контексте. Речь идёт

³⁰ До войны В. Думитреску был членом ультраправого движения — Железной гвардии. Из-за этого в 1952—1955-х гг. он находился в заключении. После освобождения стал руководителем сектора и достаточно влиятельным человеком в Институте археологии в Бухаресте (Stamati 2019: 155—156, 180—181).

³¹ Исследовал архивные документы Секуритате, в которых написано об этой встрече, румынский историк Иоан Оприш. В своей книге он пишет не об Анне Мелюковой, а об «Ане Милуновой» (Ana Miliunova). Это, конечно, ошибка. Советского археолога с таким именем не было. В книге Оприша это не единственная ошибка. Вместо «Г.Б. Фёдоров» он пишет «Г.Б. Федорка» (G. B. Fedorca). Такого археолога тоже не было, а из контекста более чем ясно, что речь идет именно о Георгии Фёдорове (Oprea 2004: 83).

³² Габитус — набор качеств или характеристик, приобретённых ученым на протяжении его личной истории, которые определяют его образ мышления и действия — это другой фактор, который, по Бурдьё, влияет на точку зрения ученого, на выбор тематики исследований и т.д. (Bourdieu 2001: 86—87).

об уже не раз упоминавшемся здесь московском археологе Георгии Фёдорове, воспитавшем первое поколение молдавских археологов, специализирующихся в исследовании средневековья. О нем и о его первой экспедиции в Молдавии, в которой участвовали студенты кишинёвских вузов (некоторые из них — будущие профессиональные археологи), писали: «все нынешние археологи в теперешней Молдове являются “дальними” или “близкими” потомками фёдоровской экспедиции 1950 года» (Ткачук 1999: 10; Рабинович 2019: 401). Так вот, многих румынских археологов, ещё активных в 90-х гг. — начале 2000-х гг., за исключением, может быть, тех, кто учился в университетах Трансильвании (например, в Клуже), можно было считать дальними или близкими потомками Иона Нестора³³. Отсюда и устойчивость негативного образа Марии Комша.

Гражданин пенсионер — звучит не так уж гордо!

После ухода на пенсию в 1990 г. Мария Комша продолжала публиковать научные статьи, сотрудничала с разными профильными учреждениями, например, с Институтом фракологии, который впоследствии будет преобразован в центр фракологии при Институте археологии. Радовалась, когда ей писали, когда искали, когда более или менее молодые археологи спрашивали у неё совета. В её личном архиве сохранились открытки и письма, посланные в начале 90-х гг. ей и её мужу от молодого тогда профессора Университета в Сан-Франциско Линды Эллис, которая в течение ряда лет участвовала в археологических исследованиях на территории Румынии. Теми же 90-ми датируются и письма молодого петербургского археолога Владимира Козлова. В одном из них он обращался за советом

относительно своей идеи создания международной археологической экспедиции для исследования памятников балкано-дунайской культуры.

За Марией Комша ещё числился рабочий кабинет в Институте археологии, поэтому, хотя здоровье уже не всегда позволяло, она ходила туда работать ежедневно³⁴. Конечно, она знала, что о ней говорили, и наверное не раз слышала упрёки или полуупреки в свой адрес, и естественно, это не могло пройти бесследно. Сердце все чаще и чаще давало о себе знать, и дорога в Институт становилась всё длиннее и длиннее. Очень скучала она и по раскопкам. Чувство это усиливалось особенно в конце весны или начале лета, когда обычно начинался полевой сезон. Вспоминала она и про землянку у села Радован на юго-западе Румынии, которую ей перед выходом на пенсию удалось раскопать только частично. Очень сильно расстраивалась из-за этого³⁵.

Но забывала обо всём, когда в гости приходила Ана, внучка от старшей дочери, Делии. И Делия, и Александра посещали родителей почти каждый день. Большую часть времени Мария проводила всё-таки с мужем Еудженом, который тоже был на пенсии. Время от времени встречалась или говорила по телефону со своими старыми друзьями и бывшими коллегами по работе Штефаном Олтяну и Марией Битирь. Последняя известна своими исследованиями в области палеолита, и она, кстати, выпускница Ленинградского университета.

Так или почти так прошло почти двенадцать лет пенсионерки Марии Комша. На носу был конец 2002 г. В Румынии самые красивые праздники, не считая Пасхи, проходят в декабре месяце, и начинаются они уже в ночь с 5 на 6 декабря. Тогда на белом коне к послушным детям, да и к послушным родителям, дедушкам и бабушкам приходит мош Николае (дед Николае) и кладет подарки в заранее начищенную до блеска обувь. 25 декабря наступает черед Рождества с наряженной елкой, с семейными застольями, с колядками, с подарками, которые на этот раз приносят мош Крэчун (дед Крэчун), очень похожий на русского Деда Мороза. Заканчиваются праздники, конечно, новогодней ночью. К ним готовится заранее и их очень ждут. В семье Комша тоже ждали, к ним тоже готовились. Но в том 2002 г. всё было по-другому. Они прошли уже без жены, бабушки, мамы. 5 декабря, в канун мош Николае, Марии Комша не стало. В сви-

³³ Известный бухарестский археолог Мирча Бабеш, тоже бывший студент И. Нестора, говорил о своём профессоре, что он был «основателем школы» и создателем «устойчивой модели» для подражания в науке (Opriş 2004: 90—91). Другой его бывший студент, ясский археолог Дан Г. Теодор, развивал дальше идею автохтонности румын к востоку от Карпат. В начале 1960-х гг., похоже, он еще соглашался с Марией Комша в том, что в Молдове румыны не являются коренными жителями. Но к концу 1960-х гг. присоединился к Нестору и еще более усердно, чем он, настаивал на идее их автохтонности. Согласно Д. Теодору, гето-даки Молдавии поддерживали тесные связи с романизированными гето-даками Трансильвании, Валахии и с римско-византийским миром на юге от Дуная. Вот почему, по его мнению, к IV—V в. они тоже были романизированы (Stamati 2019: 174—175).

³⁴ Из личных бесед с Александрой Комша, 2019.

³⁵ Из личных бесед с Александрой Комша, 2019.

детельстве о смерти рука доктора написала «74 года, сердечный приступ». Еуджен Комша

пережил свою жену почти на шесть лет. Он скончался 7 ноября 2008 г. в возрасте 85 лет.

Литература

- Денисова А. А. (ред.). 2002. *Словарь гендерных терминов*. Москва: Информация XXI век. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.owl.ru/gender/202.htm> (дата обращения 25.11.2019).
- Клейн Л. С. 2014. *История российской археологии. Учения, школы и личности*. Т. 2. Санкт-Петербург: Евразия.
- Лазарев А. М. 1961. Релацииле културале динтре РСС Молдовеняскэ ши РПР ын аний де дупэ рэзбой. Ын: Гросул Я. С., Мохов Н. А. (ред.). *Приетения де вякурь*. Материалеле Сесией штиинцифиче а Институтулуй де историе а Филиалей Молдовенешть а Академией де штиинце дин Униуня РСС. Кишинэу: Штиинца, 164—173.
- Отчет 1957: *Отчет о научной и научно-организационной деятельности МФ АН СССР за 1957 год*. Архив АН РМ. Ф. 1. Оп. 1. №115.
- Плетнева и др. 1978: Плетнева С. А., Николаева Т. В., Горячева Р. И., Зарецкая И. М., Серова Г. Т. 1978. *Борис Александрович Рыбаков*. Москва: Наука.
- Протокол 1984: *Протокол №10 расширенного заседания Бюро Отделения общественных наук Академии наук Молдавской ССР от 29 мая 1984 г.* §59. Centrul de arheologie a Institutului patrimoniului cultural, Academia de Științe a Moldovei.
- Рабинович Р. А. 2017. Г. Б. Федоров и его научное наследие. К столетию со дня рождения. *Revista arheologică* s. n. 13 (1—2), 300—304.
- Рабинович Р. А. 2019. «Над схваткой». Презентация книги: Stamati Iu. 2019. *The Slavic Dossier. Medieval Archaeology in the Soviet Republic of Moldova: Between State Propaganda and Scholarly Endeavor*. Serie East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450—1450, volume 53. Leiden; Boston: Brill. *Stratum plus* (5), 401—408.
- Ткачук М. 1999. Георгий Борисович Федоров (1917—1992). *Stratum plus* (5), 7—13.
- Федоров Г. Б. 1958. Совместные работы румынских и советских археологов. *Вестник Академии наук СССР* (2), 81—84.
- Федоров Г. Б. 1963. Дорога в Буков. *Новый мир* (12), 63—70.
- Федоров Г. Б. 1966. *Дневная поверхность*. Москва: Детская литература.
- Berciu D. 1975. Probleme privind formarea poporului român în lumina cercetărilor arheologice recente. *Revista de Istorie* 28 (8), 1155—1169.
- Berciu D. 1977. Procesul formării poporului român și a limbii române. Elemente constitutive, aria geografică și perioada istorică. *Era socialistă* (2), 39—44.
- Bourdieu P. 1975. La spécificité du champ scientifique et les conditions sociales du progrès de la raison. *Sociologie et sociétés* (7), 91—118.
- Bourdieu P. 1997. *Les usages sociaux de la science. Pour une sociologie clinique du champ scientifique*. Paris: INRA Editions.
- Bourdieu P. 2001. *Science de la science et réflexivité*. Paris: Raison d'agir.
- Boia L. 1997. *Istorie și mit în conștiința românească*. București: Humanitas.
- Chișvasi-Comșa M. 1957. Unele concluzii istorice pe baza ceramicii din secolele VI—XII. *Studii și cercetări de istorie veche* 8 (1—4), 267—294.
- Ciupercă B. 2015. Maria Comșa și arheologia mileniului I de la Curbura Carpaților. In: Ciupercă B. (red.). *Arheologia mileniului I p. Chr. IV. Nomazi și autohtoni în mileniul I p. Chr.* Brăila: Istros, 19—32.
- Comșa A., Bonsall Cl., Nikolova L. (eds.). 2013. *Facets of the Past. The Challenge of the Balkan Neo-Eneolithic*. Proceedings of the International Symposium celebrating the 85th birth Anniversary of Eugen Comșa. Bucharest: Romanian Academy.
- Comșa E. 1978. Comșa, Maria. In: Ștefănescu Șt. (red. științific). *Enciclopedia istoriografiei românești*. București: Editura științifică și enciclopedică.
- Comșa M. 1960. Slavii. In: Daicoviciu C., Condurachi E., Nestor I., Ștefan Gh. (red. resp.). *Istoria României* 1. București: Academia Republicii Populare Române, 728—756.
- Comșa M. 1979. Ceramica alanică din secolul al VIII-lea descoperită în centrul Dobrogei. *Pontica* 12, 151—156.
- Constantiniu Fl. 2007. *De la Răutu și Roller la Mușat și Ardeleanu*. București: Editura Enciclopedică.
- Constantinescu et al. 1970: Constantinescu M., Daicoviciu C., Pascu Șt. 1970. *Istoria României*. București: Editura didactică și pedagogică.
- Georgescu Vl. 1981. *Politică și istorie. Cazul comuniștilor români. 1944—1977*. München: Jon Dumitru Verlag.
- Nestor I. 1949. Despre cercetările și săpăturile arheologice executate în 1948 în regiunile extracarpatice ale Republicii Populare Române. *Studii. Revistă de știință și filosofie* (1), 152—159.
- Olteanu Șt. 2002. Maria Comșa, 1928—2002. *Thraco-Dacica* (1—2), 324—325.
- Oprîș I. 2004. *Istoricii și securitatea* 1. București: Editura Enciclopedică.
- Petrescu-Dâmbovița M. 2006. *Amintirile unui arheolog*. Piatra-Neamț: Bibliotheca Memoriae Antiquitas.
- Postică Gh. 2016. Periplusul unei monografii interzise. In: Hîncu I. *Scara vieții*. Chișinău: Cartdidact. 66—74.
- Postică Gh. 2016a. Personalitatea arheologului Ion Hîncu. In: Hîncu I. *Scara vieții*. Chișinău: Cartdidact, 10—12.
- Postică Gh. (red.). 2002. *Ion Hîncu. Bibliografie la 70 ani*. Chișinău: ULIM.
- Preda C. 1978. Daicoviciu, Hadrian. In: Ștefănescu Șt. (red. științific). *Enciclopedia istoriografiei românești*. București: Editura științifică și enciclopedică.
- Programul 1975: *Programul Partidului Comunist de făurire a societății socialiste multilateral dezvoltate și înaintare a României spre comunism*. 1975. București: Editura Politică.
- Sanie S. 2008. Academician Profesor Constantin Daicoviciu, evocare. *Arheologia Moldovei* 31, 323—336.
- Stamati Iu. 2015. Two Chapters in the Sovietization of Romanian Archaeology (From the Late 1940s to the Mid-1950s). *Archaeologia Bulgarica* 19 (1), 81—95.
- Stamati Iu. 2017. Pourquoi les Roumains ne sont-ils pas devenus un peuple slave? Essai sur la place des Slaves médiévaux dans l'historiographie nationale roumaine (xviie siècle — début du xxe siècle). *Ethnologies* 37 (2), 53—80.
- Stamati Iu. 2019. *The Slavic Dossier. Medieval Archaeology in the Soviet Republic of Moldova: Between State Propaganda and Scholarly Endeavor*. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450—1450 53. Leiden; Boston: Brill.
- Țene I. 2016. 4 octombrie 1984! De ce a murit istoricul Hadrian Daicoviciu! *NapocaNews* [Электронный ресурс.] URL: <http://www.napocanews.ro/2016/10/4-octombrie-1984-de-ce-a-murit-istoricul-hadrian-daicoviciu.html> (дата обращения 7.11.2019).

References

- Denisova, A.A. (ed.). 2002. *Slovar' gendernykh terminov (Glossary of Gender Terms)*. Moscow: "Informatsiia XXI vek" Publ. [Electronic resource.] URL: <http://www.owl.ru/gender/202.htm> (accessed 25.11.2019) (in Russian).
- Klejn, L.S. 2014. *Istoriia rossiiskoi arkheologii: ucheniia, shkoly i lichnosti (History of the Russian Archaeology: Doctrines, Schools, and Personalities)* 2. *Arkheologi sovetskoi epokhi (Archaeologists of the Soviet Epoch)*. Saint Petersburg: "Evraziia" Publ. (in Russian).
- Lazarev, A.M. 1961. In Grosul, Ya.S., Mokhov, N.A. (eds.). *Prietenia de veacuri*. Materialele Sesiiei științifice a Institutului de istorie a Filialei Moldovenești a Academiei de științe din Uniunea RSS. Chișinău: "Știința" Publ., 164—173 (in Moldovan).
- Otchet o nauchnoi i nauchno-organizatsionnoi deiatel'nosti MF AN SSSR za 1957 god (Report on Scientific and Scientific-Organisational Activity of the Moldovan Branch, Academy of Sciences of the USSR, for 1957). Archive of the Academy of Sciences, Republic of Moldova. Fund 1. Inv. 1, no. 115 (in Russian).
- Pletneva, S.A., Nikolaeva, T.V., Goriacheva, R.I., Zaretskaia, I.M., Serova, G.T. 1978. *Boris Aleksandrovich Rybakov (Boris Aleksandrovich Rybakov)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Protokol № 10 rasshirennogo zasedaniia Biuro Otdeleniia obshchestvennykh nauk Akademii nauk Moldavskoi SSR ot 29 maiia 1984 g. (The Record no. 10 of the Extended Meeting of the Department of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Moldavian SSR dated May 29, 1984). § 59. Centrul de arheologie a Institutului patrimoniului cultural, Academia de Științe a Moldovei.
- Rabinovich, R.A. 2017. In *Revista arheologică*, s.n. 13 (1—2), 300—304 (in Russian).
- Rabinovich, R.A. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 401—408.
- Tkachuk, M.E. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 7—13.
- Fedorov, G.B. 1958. In *Vestnik Akademii nauk SSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR)* (2), 81—84 (in Russian).
- Fedorov, G.B. 1963. In *Novyi mir (New World)* (12), 63—70 (in Russian).
- Fedorov, G.B. 1966. *Dnevnaia poverkhnost' (Ground Surface)*. Moscow: "Detskaia literatura" Publ. (in Russian).
- Berciu, D. 1975. Probleme privind formarea poporului român în lumina cercetărilor arheologice recente. *Revista de Istorie* 28 (8), 1155—1169.
- Berciu, D. 1977. Procesul formării poporului român și a limbii române. Elementele constitutive, aria geografică și perioada istorică. *Era socialistă* (2), 39—44.
- Bourdieu, P. 1975. La spécificité du champ scientifique et les conditions sociales du progrès de la raison. *Sociologie et sociétés* (7), 91—118.
- Bourdieu, P. 1997. *Les usages sociaux de la science. Pour une sociologie clinique du champ scientifique*. Paris: INRA Editions.
- Bourdieu, P. 2001. *Science de la science et réflexivité*. Paris: Raison d'agir.
- Boia, L. 1997. *Istorie și mit în conștiința românească*. București: Humanitas.
- Chișvasi-Comșa, M. 1957. Unele concluzii istorice pe baza ceramicii din secolele VI—XII. *Studii și cercetări de istorie veche* 8 (1—4), 267—294.
- Ciupercă, B. 2015. Maria Comșa și arheologia mileniului I de la Curbura Carpaților. In Ciupercă, B. (red.). *Arheologia mileniului I p. Chr. IV. Nomazi și autohtoni în mileniul I p. Chr.* Brăila: Istros, 19—32.
- Comșa, A., Bonsall, Cl., Nikolova, L. (eds.). 2013. *Facets of the Past. The Challenge of the Balkan Neo-Eneolithic*. Proceedings of the International Symposium celebrating the 85th birth Anniversary of Eugen Comșa. Bucharest: Romanian Academy.
- Comșa, E. 1978. Comșa, Maria. In Ștefănescu, Șt. (red. științific). *Enciclopedia istoriografiei românești*. București: Editura științifică și enciclopedică.
- Comșa, M. 1960. Slavii. In Daicoviciu, C., Condurachi, E., Nestor, I., Ștefan, Gh. (red. resp.). *Istoria României* 1. București: Academia Republicii Populare Române, 728—756.
- Comșa, M. 1979. Ceramica alanică din secolul al VIII-lea descoperită în centrul Dobrogei. *Pontica* 12, 151—156.
- Constantiniu, Fl. 2007. *De la Răutu și Roller la Mușat și Ardeleanu*. București: Editura Enciclopedică.
- Constantinescu, M., Daicoviciu, C., Pascu, Șt. 1970. *Istoria României*. București: Editura didactică și pedagogică.
- Georgescu, Vl. 1981. *Politică și istorie. Cazul comuniștilor români. 1944—1977*. München: Jon Dumitru Verlag.
- Nestor, I. 1949. Despre cercetările și săpăturile arheologice executate în 1948 în regiunile extracarpatice ale Republicii Populare Române. *Studii. Revistă de știință și filosofie* (1), 152—159.
- Olteanu, Șt. 2002. Maria Comșa, 1928—2002. *Thraco-Dacica* (1—2), 324—325.
- Opreș, I. 2004. *Istoricii și securitatea* 1. București: Editura Enciclopedică.
- Petrescu-Dâmbovița, M. 2006. *Amintirile unui arheolog*. Piatra-Neamț: Bibliotheca Memoriae Antiquitas.
- Postică, Gh. 2016. Periplitul unei monografii interzise. In Hîncu, I. *Scara vieții*. Chișinău: Cartdidact, 66—74.
- Postică, Gh. 2016. Personalitatea arheologului Ion Hîncu. In Hîncu, I. *Scara vieții*. Chișinău: Cartdidact, 10—12.
- Postică, Gh. (red.). 2002. *Ion Hîncu. Bibliografie la 70 ani*. Chișinău: ULIM.
- Preda, C. 1978. Daicoviciu, Hadrian. In Ștefănescu, Șt. (red. științific). *Enciclopedia istoriografiei românești*. București: Editura științifică și enciclopedică.
- Programul Partidului Comunist de făurire a societății socialiste multilateral dezvoltate și înaintare a României spre comunism. 1975. București: Editura Politică.
- Sanie, S. 2008. Academician Profesor Constantin Daicoviciu, evocare. *Arheologia Moldovei* 31, 323—336.
- Stamati, Iu. 2015. Two Chapters in the Sovietization of Romanian Archaeology (From the Late 1940^s to the Mid-1950^s). *Archaeologia Bulgarica* 19 (1), 81—95.
- Stamati, Iu. 2017. Pourquoi les Roumains ne sont-ils pas devenus un peuple slave? Essai sur la place des Slaves médiévaux dans l'historiographie nationale roumaine (xviie siècle — début du xxe siècle). *Ethnologies* 37 (2), 53—80.
- Stamati, Iu. 2019. *The Slavic Dossier. Medieval Archaeology in the Soviet Republic of Moldova: Between State Propaganda and Scholarly Endeavor*. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450—1450/53. Leiden; Boston: Brill.
- Țene, I. 2016. 4 octombrie 1984! De ce a murit istoricul Hadrian Daicoviciu! *NapocaNews* [Electronic resource.] URL: <http://www.napocanews.ro/2016/10/4-octombrie-1984-de-ce-a-murit-istoricul-hadrian-daicoviciu.html> (accessed 7.11.2019).

Статья поступила в номер 29 ноября 2019 г.

Iurie Stamati (Greater Sudbury, Canada). PhD. Laurentian University¹.

Iurie Stamati (Greater Sudbury, Canada). PhD. Universitatea Laurentiană.

Стамати Юрие Николае (Грейтер-Садбери, Канада). PhD. Лаврентийский университет.

E-mail: istamati@laurentian.ca

Address: ¹ Ramsey Lake Rd., 935, Sudbury Campus, Greater Sudbury, P3E 2C6, Canada

Список сокращений

AB	— Археологические вести.
ABY	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Астраханский государственный педагогический университет. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
ADY	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург.
ADY	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Сборники статей. Кишинев: Штиинца.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКИН	— Агентство по культурно-историческому наследию. Горно-Алтайск.
АКМ	— Археологическая карта Молдавской ССР. Кишинев.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Болгарская академия наук. София.
БИКАМЗ	— Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. Бахчисарай.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук. Улан-Удэ.
БРЭ	— Большая российская энциклопедия. Москва.
БС	— Боспорский Сборник. Москва.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГБИЛ	— Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино. Москва.
ВГПУ	— Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВООПИК	— Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. Москва.
ВПИ	— Воронежский педагогический институт. Воронеж.
ГАИГИ	— Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований. Горно-Алтайск.
ГИИНС	— Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГСАД	— Гласник Српског археолошког друштва. Београд.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДГВЕ	— Древнейшие государства Восточной Европы. Москва.
ДСПК	— Древности степного Причерноморья и Крыма, Запорожье.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗИИМК	— Записки Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК КФУ	— Институт археологии Крыма, Крымский федеральный университет. Симферополь.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВ	— Институт востоковедения.
ИВ НАНУ	— Институт востоковедения им. А. Крымского Национальной академии наук Украины. Киев..
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК АН СССР	— Институт истории материальной культуры Академии наук СССР.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИНИОН АН СССР	— Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР. Москва.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИНМВ	— Известия на Народния музей — Варна.
ИРАО	— Известия Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИТОИАиЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва.

ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КГУ	— Курский государственный университет. Курск.
КемГУ	— Кемеровский государственный университет. Кемерово.
КНИИИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии. Москва.
КСИА АН СССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. Москва..
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Санкт-Петербург.
КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии. Санкт-Петербург.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР. Ленинград.
ЛОИИМК	— Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР. Ленинград.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Симферополь; Тюмень; Севастополь.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и Исследования по Археологии СССР. Москва.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИКВАЭ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
МСУ	— Международный Соломонов университет. Киев.
НА ІА НАНУ	— Научный архив Национальной академии наук Украины. Киев.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної Академії наук України. Київ.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НБУ	— Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського. Київ.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИЦ	— научно-исследовательский центр.
НМИДК	— Новочеркасский музей истории донского казачества. Новочеркасск.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОТИ ПНЦ РАН	— Отдел научно-технической информации Пушчинского научного центра РАН. Пушино.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Тирасполь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РадВМ, RadVM	— Рад Војвођанских Музеја. Нови Сад.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов на-Дону.
РИМ-Варна	— Регионален исторически музей. Варна.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РТ	— Республика Татарстан.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
СГУ	— Самарский государственный университет. Самара.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
СИААМЗ	— Староладожский историко-археологический и архитектурный музей-заповедник. Старая Ладога.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СОИКМ	— Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГУ	— Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов.
Труды ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. Ижевск.
УО ВГУ	— Учреждение образования «Витебский государственный университет им П. М. Машерова». Витебск.
УрГУ	— Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск / Екатеринбург.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦАИ	— Центр археологических исследований.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
AAASH	— Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.

№5. 2020

AAC	— Acta Archaeologica Carpatica. Warszawa.
ActaArchCarp	— Acta Archaeologica Carpathica. Kraków.
ActaArchHung	— Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
ActaMN	— Acta Musei Napocensis. Cluj-Napoca.
ActaMP	— Acta Musei Porolissensis. Zalău.
AIIAI	— Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie “A.D.Xenopol”. Iași.
AJHG	— American Journal of Human Genetics.
AM	— Arheologia Medievală. Cluj-Napoca.
Anuarul MIAPh	— Anuarul Muzeului Județean de Istorie și Arheologie Prahova. Ploiești.
ArchÉrt.	— Archaeologiai Értesítő. Budapest.
ArheologijaSofia	— Arheologija. Organ na Arheologičeskija Institut i Muzej. Sofia.
ArhMed	— Arheologia Medievală. Asociația Arheologilor Medieviști din România.
ArhMold	— Arheologia Moldovei. București.
AȘM	— Academia de Științe a Moldovei. Chișinău.
AW ČR	— Akademie der Wissenschaften der Tschechischen Republik. Praha.
Banatica	— Banatica. Reșița.
BAR	— British Archaeological Reports. Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BMJT	— Buletinul Muzeului Județean Teleorman. Seria arheologie. Alexandria.
CA	— Cercetări Arheologice, Muzeul Național de Istorie a României. București.
CA(MNI)	— Cercetări Arheologice (Muzeul Național de Istorie). București.
CAB	— Cercetări Arheologice în București. București.
CCA	— Cronica cercetărilor arheologice. București.
CCDJ	— Cultură și Civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
CFHB	— Corpus Fontium Historiae Byzantinae.
CI	— Cercetări Istorice, Muzeul de Istorie a Moldovei. Iași.
CNRS	— Centre National des Recherches Scientifiques. Paris.
Dacia	— Dacia. Revue d'Archéologie et d'Histoire Ancienne. București.
EJHG	— European Journal of Human Genetics.
EPHE	— École Pratique des Hautes Études. Paris.
EphNap	— Ephemeris Napocensis. Institutul de Arheologie și Istoria Artei Cluj-Napoca. Cluj-Napoca.
ESA	— Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki.
FolArch	— Folia Archaeologica. Budapest.
JAS	— Journal of Archaeological Science. Waltham, Mass.
JRGZM	— Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz.
MCA	— Materiale și cercetări arheologice. București.
MN	— Muzeul Național, Muzeul Național de Istorie a României. București.
N.S.	— new series.
Oltenia	— Oltenia. Studii și comunicări. Arheologie — Istorie.
PAN	— Polska Akademia Nauk. Warszawa.
PNAS	— Proceedings of the National Academy of Sciences. Washington, DC.
PPCU	— Pázmány Péter Catholic University. Budapest.
PPKE	— Pázmány Péter Katolikus Egyetem. Budapest.
PWN	— Państwowe Wydawnictwo Naukowe. Warszawa.
Rég. Tân.	— Régészeti Tanulmányok. Budapest.
RevIst	— Revista de Istorie, București.
RPAN	— Revista de Preistorie și Antichități Naționale. Buletin al seminarului de arheologie și preistorie de la Facultatea de Filozofie și Litere. Universitatea București.
S.N.	— serie nouă.
SAA	— Studia Antiqua et Arheologica, Iași.
SCIV	— Studii și cercetări de istorie veche. București.
SCIVA	— Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. București.
SCN	— Studii și cercetări numismatice. București.
SIB	— Studii de Istorie a Banatului. Timișoara.
SlovArch	— Slovenska Arheologia. Nitra.
SMIM	— Studii și Materiale de Istorie Medie. București.
SRH	— Szentpétery E. (ed.). Scriptores Rerum Hungaricarum, vol. I-II. Budapest: Academia Litterarum Hungarica, 1937-1938.
StComPitești	— Studii și comunicări. Pitești.
STH	— Studia Turco-Hungarica. Budapest.
StMatPh	— Studii și materiale privitoare la trecutul istoric al județului Prahova. Ploiești.
Tibiscus	— Tibiscus. Timișoara.
UAW	— Ungarische Akademie der Wissenschaften. Budapest.
ULIM	— Universitatea Liberă al Moldovei. Chișinău.
Valachica	— Valachica, Studii și cercetări de istorie și istoria culturii. Târgoviște.
VAMZ	— Vjesnik Arheološkog Muzeja u Zagrebu. Zagreb.
ZfA	— Zeitschrift für Archäologie. Berlin.
Ziridava	— Ziridava. Arad.